Ч. 110. Львовъ, Субота 4 (16) февраля 1884. Годъ II.

Выходитъ во Львовѣ що Середы и Суботы (кромѣ русскихъ святъ) пополудни

Редакція, администрація и экспедиція подъ ч. 5 улица Бляхарская.

Всѣ письма, посылки и рекламаціи посылаются подъ адресою: Редакція и администрація „Нов. Пролома“ ч. 5. ул. Бляхарская во Львовѣ.

Рукописи уничтожаются и свертаются лишь на застереженье.

Поодинокое число стоитъ 10 кр.

Инсераты принимаются по цѣнѣ 6 кр. а. в. отъ одной строчки.

Рекламаціи неопечатанныи свободны отъ почтового порта.

НОВЫЙ ПРОЛОМЪ

Предплата на Новый Проломъ выноситъ

для Австріи:	для Россіи руб
на весь годъ 8 зр.	на весь годъ 10 „
„ пол. года 4 „	„ пол. года 5
„ чверть „ 2 „	„ чверть „ 2·50

Для Заграницы кромѣ Россіи:

на весь годъ 10 зр.
„ половину года 5 „
„ чверть года 2·50 „

Предплату належитъ пересылати франко (найлучше почтовымъ переказомъ) въ Администрацію „Нового Пролома“ во Львовѣ.

Отъ Издательства.

Желая управильнити експедицію и число наклада, просимъ умильно П. Т. нашихъ читателей о скорую присылку предплаты на тек. годъ.

Должниковъ нашихъ просимъ о чѣмъ скорѣйшое выровнаніе залеглостей, въ противномъ бо случаѣ они поставлятъ наше Издательство въ трудное финансовое положеніе, такъ якъ газета наша обмежается лишь на одни доходы изъ предплаты и ніякими коренными или другими фондами не располагаетъ.

Нашъ митроп. ординаріатъ а Почаевъ.

За статью подъ симъ заглавіемъ въ середу тек. недѣли на семъ мѣстци напечатанную, сконфисковано нашу газету и для того сегодня розскажемъ нашимъ читателямъ, повздержуясь отъ всякой критики, лишь самъ голый фактъ.

Мѣсяцевъ два или три тому назадъ крикнулъ краковскій ультрамонтанскій Czas, а за нимъ цѣлая когорта польскихъ газетъ, що въ Почаевѣ организовался якій-то комитетъ, имѣющій на цѣли роспространяти православіе въ Галичинѣ. Правдива ли та вѣсть, не знаемъ, такъ якъ не стоимъ съ Почаевомъ въ ніякой связи, но предполагаемъ, що такъ оно не есть.

Щобы затѣмъ роспространенію того православія воспрепятствовати, преосв. епископъ-администраторъ львовской архіепархіи издалъ куренду, которая подъ угрозою экскомуники запрещаетъ вѣрнымъ нашого обряда посѣщати отпусты въ городку Почаевѣ, лежащомъ въ Россіи, при границѣ Гал чины и извѣстномъ въ цѣлой нашой провинціи яко чудотворное и святое мѣстце.

Современно отнесся преосв. епископъ къ ц. к. намѣстничеству съ просьбою, щобы оно приказало подчиненнымъ собѣ старостамъ въ Галичинѣ: не выставляти галицкимъ селянамъ паспортовъ въ Почаевъ.

Послѣдняя мѣра нашого ординарята, кажется намъ, не можетъ быти краевымъ намѣстничествомъ исполнена, а то по поводу, що обовязующіи основныи державныи и вообще конституційныи законы австрійскіи позволяютъ обывателямъ державы свободно переселятися и ѣздити за границу, если они лишь военной повинности (Wehrpflicht) удовлетворили. (Арт. 4 осн. держ. зак. отъ 21 дек. 1867 года.)

Удостоившись уже разъ конфискаты за примѣчанія надъ сею курендою и надъ отзывомъ къ намѣстничеству по поводу ея изданія — мы не будемъ сегодня о томъ предметѣ высказовати нашого мнѣнія.

Если бы во всемъ, що мы писали и пишемъ, не подозрѣвано Богъ знаетъ чого, мы сказали бы, що такіи радикальныи мѣры противъ народа, посѣщающого Почаевъ, готовыи принести совсѣмъ другій результатъ нежели тотъ, которого желаетъ собѣ нашъ ординаріатъ.

Мы могли бы то доказати, однако, не желая быти плохо понятыми и въ данномъ случаѣ подпасти еще вторичной конфискатѣ, считаемъ лучшимъ молчати и ждати результатовъ, якіи наведенная куренда принесетъ.

Кто выдумалъ такую куренду, не знаемъ, но надѣемся, що по истеченіи нѣсколькихъ недѣль или даже дней иниціаторъ помысла сего будетъ извѣстный и ему нужно будетъ вмѣнити въ заслугу всѣ тѣ добрыи или злыи плоды, якіи изъ такой куренды выйдутъ.

Мы скажемъ лишь коротко, що репрессивныи мѣры рѣдко приводятъ до желаемой цѣли и що все запрещенное имѣетъ всегда большую атракційную силу и обольстительность...

Тотъ аксіомъ извѣстенъ изъ исторіи и ежедневного опыта.

Обращаемъ наконецъ вниманіе и на то, що на пр. польскіи селяне изъ Привислянского края, являются масами на отпустахъ и мисіяхъ въ Сокалѣ, Сѣнявѣ и въ другихъ пограничныхъ городахъ Галичины не смотря на то, що отъ своихъ властей не получили паспортовъ и що такое посѣщеніе имъ со стороны ихъ правительства строго запрещено.

Наши народныи читальни

стали въ послѣдню пору давати признаки житья, устроивая декляматорскіи вечеры, театральныи представленія и т. д. И такъ читальня въ Ивановцѣ (коло Теребовли) устроиваетъ 5 (17) с. м. аматорское представленіе, которое состояти будетъ изъ комедіо-оперы Котляревского „Наталка Полтавка“ и изъ комедійки „Берко запечатанный.“— Читальня въ Комарнѣ устроиваетъ въ тотъ же самъ день (изъ завтрѣшняго дня опять отложенный на д. 5(17)с.м.) музыкально-декляматорскій вечеръ, въ которомъ пріиметъ участіе хоръ львовской нашой молодежи подъ управленіемъ г. Вахнянина, и который начнется лекціею г. Вас. Степановича Нагорного „О вліяніи нашихъ обществъ просвѣщенія на экономичное состояніе народа.“. — Читальня въ *Черниховцахъ* праздновала на дняхъ свое открытіе вечеромъ музыкально-декляматорскимъ, соединеннымъ съ лекціями. — Съ пріятностію записуемъ фактъ, що и въ Хировѣ, гдѣ іезуитская пропаганда начинаетъ пускати широкіи корени, открывается 8 (20) с. м. русская читальня, которое торжество соединено будетъ съ музыкально-декляматорскимъ вечеромъ. Словомъ сказавши — читальни наши сильно возбуждаютъ народное самосознаніе масъ и попри церквѣ и обрядѣ нашомъ стаются могущественными крѣпостями нашой народности.

ТУРГЕНЕВСКОЕ ТОРЖЕСТВО,

устроенное въ пятницу вѣденьскимъ русскимъ обществомъ „Буковина“ при участіи всѣхъ другихъ славянскихъ обществъ въ Вѣдни, было одною изъ первостепенныхъ славянскихъ манифестацій въ столицѣ Австріи, що признаютъ даже самыи большіи противники славянъ, якъ на пр. Tagblatt, Gazeta Krakowska и другіи польскіи и нѣмецкіи газеты. Въ саляхъ Общества Садоводства собралось около 800 человѣкъ всѣхъ славянъ, между которыми были вѣденьскіи граждане славянской народности, чиновники и майже всѣ славянскіи послы державной думы за исключеніемъ поляковъ и ихъ прихвостней. Особенную радость вызвало присутствіе чешскихъ пословъ во главѣ Ригера, на которого польскіи газеты кидаютъ за то грязью. Польскіи общества Ognisko и „русинская“ „Січ“ не участвовали въ торжествѣ, помня о томъ, що могли бы выставитись на упрекъ со стороны своихъ протекторовъ. Хоръ славянского пѣвческого общества исполнилъ самыи лучшіи русскіи музыкальныи композиціи; первая артистка вѣденьской надворной оперы Біянка-Біянки отпѣла прекрасную, плѣняющую арію изъ оперы „Жизнь за царя“, а пѣвецъ той же надворной оперы г. Бруликъ композицію о. Виктора Матюка, посвященную памяти великого русского генія. Рѣчей во время торжества не произношено по поводу, що полиція, на основаніи приписовъ о исключительномъ положеніи, запретила таковыи. Также не читано на торжествѣ численныхъ телеграмъ, надоспѣвшихъ изъ Галичины, Россіи, Сербіи и другихъ славянскихъ земель. Доходъ изъ вечера, празначенный на памятникъ Ивана Тургенева, имѣетъ быти весьма значительный. Конча короткую сію записку мы должны примѣтити, що душею комитета, устроивавшого торжество, былъ нашъ землякъ г. Влад. Ѳ. Дудыкевичъ, дѣятельный и энергичный предсѣдатель „Буковины.“

2

ДОВЕЛИ.

(Розсказъ.)

(Продолженіе.)

Подъ гнетомъ тяжкихъ мыслей шла теперь Анна до дому. Мракъ осенного вечера еще больше усиливалъ горькое сознаніе безпомощности ея положенія, вынесенное нею изъ послѣдного розговора съ матерью. Тихо подошла она къ своей хатѣ и отворила двери. Мужъ ея, Остапъ Дереза, вѣшалъ въ то время хомутъ, только що поправленный нимъ, на коликъ, вбитый въ стѣну. Дереза былъ середняго роста, худощавый, темно-волосый, съ усами, опускавшимися книзу. На видъ ему было лѣтъ за сорокъ.

— Гдѣ то ты была, „чортова шлюха“, — встрѣтилъ онъ Анну. — Не у старой ли вороны? Сколько разъ я тобѣ говорилъ, щобы ни ты къ ней, ни она сюда ни ногою не показалася!... Скотъ въ хлѣвѣ стоитъ безъ корма, и если бы я не заглянулъ туда, простоялъ бы онъ голодный всю ночь, а она въ гости волочится!... И не пропадетъ твое кодло! До якихъ поръ я буду то выносити? Только не хочется рукъ марати, а то-бъ я тебе проучилъ! — Давай вечерю — закончилъ Остапъ и усѣлся за столъ.

Анна молча выняла горщокъ съ борщомъ изъ печи, налила его въ миску и поставила на столъ.

— У людей женка сама о всемъ подумаетъ, — продолжалъ онъ, прихлебывая борщъ, — она и въ хатѣ, она и на дворѣ, сюда заглянетъ, тамъ присмотритъ, — вотъ у нихъ ладно все и идетъ, а тутъ только не присмотри самъ, то, того и гляди, що скотъ отъ голода пропадетъ, чужіи свиньи огородъ взрыютъ, печь не будетъ топлена и поѣсти не будетъ що... И сказати бы, що ты у мене изъ якого нибудь богатого роду и до роботы не привычна, а то, вѣдь, голую, взялъ,—мало не въ одной сорочцѣ! Дома, вѣдь, работала, рукъ не закладая, щобъ не умерти отъ голода...

На ту тему говорилъ Остапъ, пока не положился спати. Но Анна молчала, несмотря на всю свою ненависть къ нему, а засѣвшая въ ея головѣ мысль еще больше укрѣплялась.

* * *

На выѣздѣ изъ села, въ панской усадьбѣ, въ качествѣ прикащика жилъ выслуженный воинъ Яковъ Пундыренко, лѣтъ пять тому назадъ поселившійся въ Божомъ Закутку. Онъ былъ родомъ изъ другого села. Кромѣ завѣдованья панскимъ имѣніемъ, — завѣдованья, не приносившого ему лично большого дохода, Пундыренко занимался также знахорствомъ. При его находчивости, лукавствѣ и изворотливости, ему не трудно было прослыти у простоватого сельского народа за знахоря. Практика его въ той части началась съ того времени, якъ нѣкоторыи изъ крестьянъ видѣли его разъ на зарѣ, собирающого якіи то травы. Въ описываемое время онъ пріобрѣлъ такое довѣріе у нихъ къ своему искуству, що они обращались къ нему во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оно требовалось, а именно, когда кто-либо изъ нихъ занеможетъ, когда у скота заведутся черви, когда нужно подпалити майданъ и т. п. Тутъ онъ былъ необходимымъ человѣкомъ, и, конечно, получалъ за свой трудъ приличное вознагражденіе. То былъ мужикъ лѣтъ подъ пятьдесятъ, середного роста, съ круглымъ лицемъ, украшеннымъ темными, нависшими на чело волосами и небольшими усами. Дивными казались въ его наружности сѣрыи очи, смотрѣвшіи въ розговорѣ съ кѣмъ нибудь не на собесѣдника, а на якую-то неопредѣленную точку въ пространствѣ,— що происходило отъ небольшой ихъ косвзны.

Къ нему-тс и задумала Анна обратитись за совѣтомъ, якъ выйти ей изъ своего положенія.

Выбравши время, когда мужа не было дома, она подвечеръ отправилась къ Пундыренку. При входѣ ея въ избу, Яковъ сидѣлъ за столомъ, перелистывая якую-то замащенную книгу, — онъ былъ грамотенъ.

— Здравствуйте, дѣдуню, — привѣтствовала она Якова.

— Здравствуй, голубко, — отвѣчалъ онъ, откладая книгу въ сторону. — Зачѣмъ тебе Богъ привелъ ко мнѣ?

— Лихо мое привело мене къ вамъ...

— Лихо? Нехай оно идетъ на сухій лѣсъ, а не на добрыхъ людей... Сѣдай голубко, — отодвинулъ онъ ей отъ стола лавку.

Анна сѣла и поставила на столъ литръ водки, который она принесла подъ полою.

— Зачѣмъ тобѣ было итти ко мнѣ, коли у тебе есть лѣкарство отъ всякого лиха, — пріятно усмѣхнувшись, мигнулъ на фляшку Яковъ. —Городская?

— Городская, дѣдуню. Сама на прошлой недѣлѣ въ городѣ брала. Попробуйте!

— Попробуемъ, попробуемъ, якая въ ней сила...

Онъ досталъ изъ полки стаканчикъ и наполнилъ его до краевъ. Выпивши его, онъ крякнулъ отъ удовольствія и началъ закусовати хлѣбомъ.

— Важная штука! У нашого Лейбы такой водки не достанешь; такъ сучій жидъ роспускаетъ водою, що только пахнетъ горѣлкою А та такъ огнемъ и пробѣжитъ по всѣмъ жиламъ. Выпьешь одинъ стаканчикъ, такъ другій самъ тобѣ въ ротъ просится.

— Пійте, дѣдуню, — на то я ю и принесла...

Яковъ выпилъ еще.

— Ну, що-же у тебе за лихо, голубко? — спросилъ онъ.

Анна замялась отъ смущенія.

— Не знаю, дѣдуню, якъ вамъ и сказати... —медленно проговорила она.—Мое лихо такое, що, кажется, никто помочи ему не съумѣетъ... Можетъ, и вы...

— Якъ! щобъ я не помогъ бабьёму лиху! — пришолъ въ задоръ нѣсколько охмѣлѣвшій Яковъ. — Даромъ-ли я прослужилъ двадцать пять лѣтъ на царской службѣ и исходилъ всѣ далекіи краи вздолжь и поперекъ?! Ты спроси, чого я только не знаю!... А то, щобъ съ бабьимъ лихомъ не справился!... Эхъ, ты, селютко! Взгляни лишь вонъ на ту жердку! Видишь, сколько на ней травъ понавѣшано? И каждую я знаю, когда собрати, якъ приготовити изъ нея зѣлье и отъ якой болѣзни. А между ними есть такіи, що сорви ты ихъ на утренной зарѣ,— въ нихъ одна сила, на вечерной — другая, а въ обѣдъ — третья.— То одно. А теперь взяти слово. Слово отъ слова рознится. Есть такое слово, що замки отворяетъ, людей въ могилу сводитъ, или отъ лиха избавляетъ. Глупый человѣкъ, можетъ его, каждый день говорити и оно у него на вѣтеръ вылетаетъ; а скажу я — большое дѣло оно сдѣлаетъ. Нужно умѣти, якъ его сказати. Вотъ що!...

— Вы уже, дѣдуню, не сердѣтся на мене, коли я васъ своими глупыми рѣчами обидила.

— Обидила! Не въ обидѣ тутъ дѣло, а въ твоей бабьей головѣ, которая не можетъ пониманія имѣти о всемъ томъ...

— Ну, говори, що тамъ у тебе за лихо, — послѣ нѣкоторого молчанія обратился онъ къ ней...

— Вы знаете, дѣдуню, моего человѣка,—потупивши очи, начала Анна, — якій онъ, и якъ мы съ нимъ живемъ. О томъ на селѣ всѣ отъ малого до великого, вамъ розскажутъ. Не проходитъ дня, щобъ я отъ него не плакала. Побои, сварня, всякая обида,—все то на мене бѣд-

Русское педагогичное Общество

надослало намъ для опубликованья слѣдующій отзывъ:

Общое Собраніе русского педагогичного Общества отсрочено на желаніе народныхъ учителей на день **2 н. ст. марта.**

Земляки! Пора уже собратись намъ численно во Львовѣ и выбрати новый дѣятельнѣйшій выдѣлъ, бо дотеперѣшній выдѣлъ осталъ безъ головы и силы. Предсѣдатель дотеперѣшного довременного выдѣла, сов. дръ Амвр. Яновскій заболѣлъ и принужденъ былъ выѣхати на югъ, гдѣ воздухъ не такій якъ у насъ строгій. Заступникъ предсѣдателя д-ръ Францъ Костекъ упокоился. Также упокоился одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ выдѣла, общеизвѣстный народолюбецъ, Влад. Барвинскій.

Отъ долшого времени по поводу недуга не можетъ участвовати въ дѣлахъ общества также и четвертый дѣятельный членъ выдѣла, дръ Корн. Сушкевичъ! Прочіи члены выдѣла, обременены рознородными занятіями, не могутъ образовати комплета, для того то въ Вашихъ рукахъ, Земляки, почиваетъ теперь судьба и будущность одного изъ молодшихъ нашихъ обществъ, общежелаемого и необходимого Русского педагогичного Общества, которое до сихъ поръ числитъ уже высше 350 членовъ!

Числя на обще-извѣстный патріотизмъ П. Т. нашихъ Братей изъ всѣхъ сторонъ галицкой Руси, надѣемся якъ найгромаднѣйшого первого съѣзда и найчисленнѣйшого первого собранія членовъ Общества во Львовѣ, въ великой салѣ Народного Дома.

Засѣданіе участниковъ общ. собранія начнется въ 2 ч. пополудни. На дневномъ порядку будетъ: 1) Отчетъ изъ дѣятельности дотеперѣшного выдѣла; 2) отчетъ касовый общества; 3) выборъ нового выдѣла и 4) внесенія поодинокихъ членовъ.

Отъ выдѣла русского Общества педагогичного во Львовѣ.

Вооруженный миръ.

По отголоскамъ всѣхъ органовъ австрійской и заграничной печати заносится на грядущое лѣто въ Европѣ на самую идилическую тишину. А по-за Европою въ Китаѣ, на Мадагаскарѣ, въ Египтѣ незначительныи военныи интермеца даже не принимаются въ розсчетъ. Самая Чорногора, то единственное l'enfant terrible нерѣшенного восточного вопроса, обвѣстила посредствомъ своего монитора „Гласъ Черногорца", що и она надѣется мира, которымъ, именно хорошими отношеніями къ Австро-Угорщинѣ, она дорожитъ въ интересѣ культуры своей страны. И всюда, куда посмотримъ, притихли военныи трубы, а рѣшеніе неулаженныхъ вопросовъ отлагается будто на неопредѣленное время. Графъ Кальноки сказалъ, о сколько памятаемъ, въ делегаціяхъ, що Россія не отважится къ войнѣ съ Австро-Угорщиною, въ которой та послѣдняя не стояла бы одинокая!... Россія приняла то заявленіе съ похвалы достойнымъ молчаніемъ, и министръ Гирсъ посѣтилъ Вѣдень, що снова приняла дипломація яко самую крѣпкую запоруку мира.

Бисмаркъ, объединитель Германіи, мало що не обожаетъ государственный розумъ гр. Тафе за его примирительную (!!) политику и издѣвается надъ Пленерами и Гербстцейтлозами!... Даже нигилистично соціалистичная пропаганда во Вѣдни и окрестности и по другимъ фабричнымъ городамъ нашой имперіи, не въ состояніи понижити курсовъ на вѣденьской биржѣ и ослабити становища предсѣдателя австрійскихъ министровъ и есть только доказательствомъ, що зародыши нигилизма были уже въ Австріи прежде нашого политического процеса, що такъ твердо отрицалъ заступникъ ц. к. прокураторіи. Изданіе приговоровъ смерти для высокопоставленныхъ государственныхъ мужей нашой имперіи считается обыкновенною шуткою немощной агитаціи анархистовъ, не имѣющихъ будто за собою всей масы роботниковъ.

Во виду того всего и въ виду покорности сербского народа, выбирающого своихъ депутатовъ подобнымъ образомъ якъ у насъ по указу изъ горы, во виду достохвального покаянія Румуніи за нѣкоторыи выбрики хотящого быти великимъ малого народа, во виду всегда еще рѣшающого въ Австріи всѣ важныи вопросы польского вліянія и польскихъ голосовъ, и во виду того, що польскіи политиканы кажется на теперь еще не готовы братися серіозно, при помощи западной цивилизаціи, къ возстановленію Польщи въ давныхъ границахъ: могъ бы каждый европеецъ предатися солодкой мечтѣ о твердомъ мирѣ, если бы не было нѣкоторыхъ не совсѣмъ ясныхъ симптомовъ, о которыхъ слѣдовало бы также подумати.

Именно:

Прежде всего кажется непонятнымъ, щобы Бисмаркъ, говорящій своимъ органомъ Norddeutsche allg. Ztg., представлялся свѣту большимъ австрійскимъ патріотомъ якъ на пр. такій Гербстъ и щобы онъ тому же Гербсту давалъ лекціи австрійского патріотизма; щобы похвалялъ мѣры, направленныи противъ германизаціи чешско-славянского народа тотъ, кто такъ безцеремонно германизуетъ Познань, щобы похвалялъ даже нашъ русскій политическій процесъ, хотя онъ всегда являлся другомъ Россіи, а теперь таки явно обнаружаетъ историческую симпатію Германіи для Россіи такъ, що деп. Пленеръ усомнился въ искренности австро-германского союза.

Въ тѣхъ и тѣмъ подобныхъ явленіяхъ есть немало подозрительного: не похвалятъ ли Бисмаркъ того, що служитъ къ ослабленію Австріи, понеже въ безпредѣльной искренности его для Австріи можно бы иногда справедливо сомнѣватися изъ взгляда на его пангерманскіи тенденціи?

Во вторыхъ бьетъ то въ очи, що Бисмаркъ, ненавидящій Польшу и іезуитовъ отъ цѣлого сердца, превозноситъ государственного мужа въ Австріи, утвердившого свою власть на польско-шляхотской и іезуитской олигархіи.

Кто можетъ ростолковати происшествіе съ Крашевскимъ? То не была самая немезасъ; въ томъ есть глубшая мысль. Вопросъ: За чѣмъ не освобождаютъ Крашевского или не изготовляютъ для негоакта обвинительного? Не пора же еще къ розоблаченію той тайны?...

Бьетъ въ очи и то, що Россія собрала довольно крѣпкую силу кавалеріи на нѣмецкой границѣ, а Нѣмеччина не ставитъ противъ ней своей силы!...

И еще не одно можно бы замѣтити, що кажется быти важнымъ, но мы держимся нашой пословицы: „Одно пиши, другое лиши!"...

Вообще выжидаемая Европою идиля можетъ принести бурю и намъ кажется, що предаватися идилическимъ мечтамъ такъ само неблагоразумно, якъ дѣлати комбинаціи на счетъ войны. Признаки, съ якими числимся, кажется намъ, не обезпечаютъ мира такъ, щобы не могло еще въ семъ году прійти къ огромнымъ переворотамъ, правда переворотамъ нужнымъ и необходимымъ для окончательного упорядкованья Балканского и другихъ дѣлъ, щобы уже разъ можно выйти изъ „вооруженного мира", пожирающого труды народовъ и обнимающого и придавляющого ихъ, якъ тотъ boa constrictor придавляетъ свою жертву. Кажется въ воздусѣ носится вопросъ этнографическихъ границъ и не малого значенія желанія нѣмцевъ: роздѣлити Чехію на чешскую и нѣмецкую. Идея та, упавшая съ паденіемъ мира въ Санъ-Стефано, погребана ли на вѣки? Мира желаютъ всѣ народы, но мира не гнилого, не почивающого на штыкахъ и висѣлицахъ якъ въ Сербіи, не мира съ тревогою передъ всякимъ вѣтромъ, не мира вооруженного отъ головъ къ пятамъ. Такого мира народы уже больше не выдержатъ, такій бо миръ родитъ и воспитываетъ соціализмъ и становится больше опаснымъ, нежели самая найбольше кровопролитная война.

Р. С.

Состояніе фонда закупна земель

съ концемъ 1833 г.

Неутомимый нашъ ветеранъ-патріотъ, о. В. Ружицкій изъ Струтина проситъ насъ опубликовати слѣдующее:

Фондъ покупки и роспродажи земель умножился въ теченіи 1883 г., второго года существованія своего, слѣдующими жертвами, на которыи дали П. Т. оо., господа и другіи: 1) Н. Кобринскій изъ Цѣневы 1 зр. 50 кр., 2) Вас. Турчинскій изъ Ясеня 6 зр., 3) Вас. Небыловецъ изъ Перегинска 3 зр., 4) Антоній Долинскій изъ Перегинска 1 зр., 5) Юліянъ Рожанковскій изъ Ольховки 50 кр., 6) Модестъ Малицкій изъ Прислупа 50 кр., 7) Юліанъ Залускій 50 кр., 8) громада Струтина нижняго 1 зр., 9) Федоръ Костишинъ изъ Струтина н. 1 зр. — 10) Павлюкъ изъ Рожнятова отъ себе и отъ своихъ прихожанъ 2 зр., 11) Григорій Воеводка изъ Голыня 1 зр., 12) Николай Котлярчукъ изъ Кривенького 1 зр., 13) громада Грабовъ 1 зр. 14) громада Лопянка 1 зр., 15) дек. Кобринскій изъ Цѣневы 1 зр., 16) Юліянъ Филиповичъ изъ Дубы 1 зр., 17) Юрій Патрѣй, помѣщикъ, 2 зр., 18) Яминскій, касиръ во Львовѣ, 1 зр., 19) Ѳеодоръ Бѣлецкій изъ Долины 1 зр., 20) деканъ Л. Левицкій изъ Княжовского 1 зр., 21) Савинъ Мацѣлинскій изъ Береговъ 1 зр., 22) Анатолій Долинскій изъ Перегинска 1 зр., 23) Ѳеодоръ Павлюкъ изъ Рожнятова 50 кр., 24) Ант. Кунинскій изъ Креховичъ 50 кр., 25) М. Глѣбоницкій изъ Ровни 40 кр., 26) Зено Сѣменовичъ изъ Рахини 1 зр., 27) Грабовенскій, канд. нотар. изъ Рожнятова, 1 зр., 28) Сильвестръ Голубовскій изъ Перегинска 1 зр, 29) Венед. М. Плошанскій, ред. „Слова," 1 зр., 30) Яковъ Назаровичъ изъ Рожнятова 50 кр., 31) Бѣлецкая изъ Вороцова 40 кр., 32) Іеронимъ Глѣбовицкій 50 кр., 33) Розлуцкій 50 кр., 34) Николай Сѣменовичъ 50 кр., 35) А. Н. Кобринскій, богословъ, 20 кр., 36) Вас. Глѣбовицкій 20 кр., 37) Григорій Рыбчакъ 20 кр., 38) Орестъ Хомчинскій изъ Сваричева 20 кр., 39) Н. Н. 10 кр., 40) Н. Н. 20 кр., 41) Н. Н. 20 кр., 42) Вас. Небыловецъ изъ Перегинска 1 зр. 43) Чичкевичъ изъ Кракова 1 зр., 44) громада Струтинъ нижній 1 зр. 12 кр., 45) Данкевичъ 30 кр., 46) Турчинскій изъ Ясеня 2 зр., 47) Модестъ Малицкій изъ Прислупа 2 зр., 48) Юліянъ Филиповичъ изъ Дубы 1 зр., 49) Ѳома Саболта изъ Липовицы 1 зр., 50) М. Мацѣевскій изъ Гошева 2 зр., 51) Іоаннъ Бѣржинскій изъ Лисятичъ 5 зр., 52) Михаилъ Мармуровичъ изъ Угерска 1 зр., 53) Гр. Матѣевъ изъ Новицы 2 зр., 54) Иванъ Коростенскій, въ Грушевой, 1 зр. 50 кр., 55) Александръ Сабатъ изъ Рѣчки 2 зр., 56) Венедиктъ Ружицкій изъ Струтина нижняго 20 зр. — Сума съ 1883 года: 82 зр. 2 кр. а. в.

Такимъ чиномъ, хотя помалу, все-таки возростаетъ фондъ покупки земель, ибо, разомъ съ сумою за годъ прошедшій, выноситъ онъ 382 зр., а такъ якъ и съ началомъ теперѣшняго года внесено уже нѣсколько щедрыхъ подаяній, то не можемъ сомнѣватись о дальшихъ хорошихъ успѣхахъ фонда сего.

Замѣчанія достойно, що, якъ года прошедшого были наши братья Перемышляки первыми, которыи поспѣшили съ жертвами своими, якъ именно всеч. оо. Саламонъ, Куневичъ, достойная семья Пасѣчинскихъ изъ Красного и многіи другіи: такъ и теперь наставшого года прійшли отъ нихъ первыи жертвы. Мы обращаемся потому съ просьбою нашою, щобы они и дальше изволили поддерживати насъ и щобы тоже и жители славного Перемышля приспѣли намъ съ помощью своею, за такимъ бо примѣромъ пойдутъ и наши Львовяне, а интелигенція Львова перевышаетъ перемышльскую числомъ своимъ.

Въ концѣ хотя не можемъ повеличатись блистательными результатами, — одно осягнули мы однако, именно: Имѣя фондъ, выносящій 400 зр., невозможны у насъ теперь такіи дѣла, якіи сбылись въ прославившойся Ветлинѣ. При томъ всемъ оставила Ветлина темное пятно въ исторіи народа нашого, ибо она будетъ доказательствомъ не только нерадѣнія простого народа нашого, но также и нашой интелигенціи, послѣдняя бо должна предохранити всѣми способами, щобы не допустити такихъ дѣлъ, якіи сбылись въ Ветлинѣ, по тому также честь тому достойному мужу, за которого иниціативою та траги-комедія выпала еще въ пользу народа нашого.

Въ будущемъ же будетъ святою должностію каждого, народъ свой любящого, зорко смотрити за подобными случаями и, если бы гдѣ приключился такій случай по образцу ветлинского, такъ немедленно донести бы нужно о томъ Управляющему Совѣту „Народного Дома," а въ большой надобности не устрашатись тѣмъ, що нашъ фондъ выноситъ всего лишь 400 зр., мы бо увѣрены вполнѣ, що, если будетъ знаменитая польза и полная гаранція для народа, Совѣтъ, управляющій „Н. Домомъ," открыетъ для фонда нашого кредитъ хотя на 1000 гульд. и що публика наша поспѣшитъ съ жертвами своими, щобы сейчасъ выровнати такій долгъ въ пользу фонда.

ПОЛИТИЧЕСКІИ ВѢСТИ.

Комисія парляментарная, избранная по дѣлу совѣщаній надъ малымъ станомъ облоги въ Вѣдни и окрестности, совѣщаетъ въ самой большой тайнѣ, удовлетворяя тѣмъ образомъ требованію г-на Тафе, заявившого, що онъ удѣлитъ комисіи каждой поры нужныи поясненія, но подъ строгою дискреціею. А между тѣмъ, когда публичная опинія выжидаетъ съ нетерпѣливостію результата комисійныхъ совѣщаній, якая-то зловѣщая тишина тяжитъ на умахъ жителей Вѣдня и усиливаетъ лишь общую апатію. Духъ реакціи, якъ мара, начинаетъ кидати свою тѣнь на политичный горизонтъ, а у никого нѣтъ отваги вдаватись въ борьбу съ тѣми ретроградными стремленіями. Апатичная тишина — вотъ сигнатура настоящой ситуаціи. А среди той тишины якъ-то странно представляется изъятное положеніе. Каждый спрашиваетъ съ изумленіемъ, що же собственно произойшло, що правительство принуждено было прибѣгати къ такимъ средствамъ надобыкновеннымъ, якъ систованье конституційныхъ свободъ и судовъ присяжныхъ. На тотъ откровенный вопросъ нѣтъ у никого отвѣта. Репресивныи мѣры правительства, имѣющіи быти направленными, по заявленіямъ графа Тафе, единственно противъ анархистовъ, начинаютъ уже чувствовати и славяне, обитающіи во Вѣдни. На устроенномъ славянскими академическими обществами во Вѣдни, за иниціятивою русской „Буковины", поминальномъ торжествѣ въ честь Тургенева, запретила вѣденьская полиція держати якіи-либо рѣчи, читати адресы и телеграмы, подносити тоасты при парѣ и прч. Такъ само не позволено аматорамъ изъ польского общества Zgoda во Вѣдни устроити на благодѣтельную цѣль представленіе комедіи Фредры „Панъ Гельдгабъ". По поводу той аферы Zgody будетъ нѣкій польскій посолъ интерпеловати правительство въ думѣ державной, но кто пріймется за дѣло другихъ славянъ, которымъ запрещено принадлежно почтити память великого русского генія?...

Послѣ неудачи въ дѣлѣ языка державного въ вѣденьскомъ парляментѣ поднесла вѣрноконституційная партія, группующаяся въ „клубѣ соединенной лѣвой стороны" вопросъ о абстиненціи. Подробности относительного тайного засѣданія клубистовъ продерлись только сегодня на свѣтъ до общого свѣдѣнія. Вліятельныи въ партіи послы Пленеръ и Скене промовляли за сецесіею, Штурмъ уважалъ также сецесію яко единственное средство переведенья претенсій нѣмцевъ. Зисъ заявилъ, що хотя онъ приверженецъ абстиненційной политики, то однако, яко репрезентантъ Вѣдня, считаетъ своимъ долгомъ защищати населеніе столицы изъ парляментарной трибуны, такъ якъ введеніе малого стану облоги смѣнило ситуа-

---

ную такъ и обрушается. Якая тому причина, я и сама не знаю... Чого я уже не дѣлала, щобъ угодити ему; — такъ нѣтъ-же, що день то новое горе!.. Теперь я только вижу, що мнѣ не жити съ нимъ. Я, якъ вамъ, дѣдику, извѣстно, разъ покинула его и уйшла въ городъ. Но можно ли отъ него укрытися? Кажется, хотя бы я провалилась сквозь землю, онъ и оттуда мене вырыетъ... Остается, значитъ, одно... или наложити на себе руки, или...

Анна недоговорила и замолчала.

— Чогожь тобѣ отъ мене, голубко, надо? — недоумѣвалъ Яковъ.

— Вы никому, дѣдику, не скажете, о що я васъ попрошу? — вся зачервонѣвшись отъ волненія и опустивши очи, спросила она.

— Ну, вотъ еще, що выдумала!... Не бойся, говори, — не выдамъ...

— Дайте мнѣ, дѣдику, такого зѣлья... — нерѣшительно попросила Анна, — щобъ моего человѣка звести со свѣта!... Дайте, голубчику! Я вѣкъ свой васъ не забуду...

Яковъ смутился. Онъ не ожидалъ такого серіозного оборота дѣла. Заморгавши вѣками, онъ уставилъ очи въ якую-то неопредѣленную точку и началъ крутити усы.

— ГМ... то необходимо хорошенько обсудити... сказалъ онъ.

Анна съ напряженнымъ вниманіемъ вперила въ него очи. Долго сидѣлъ онъ и молчалъ. Одно время по лицѣ его пробѣжала лукавая усмѣшка и тотчасъ же исчезла, не замѣченная Анною.

— Вотъ, що я тобѣ скажу, — послѣ роздумья тряхнулъ головою Пундыренко. — Сколько тутъ ни думай, а якъ видно, безъ найстаршого бѣса не обойдешься..,

— Бѣса? Ой страшно, дѣдику, — струсила Анна и боязливо оглянулась по сторонамъ.

— Що-жь дѣлати! Иначе нельзя... Въ полночь, когда пропѣютъ первыи когуты, слѣдуетъ ити къ той вербѣ, що на выгонѣ, за селомъ. Тамъ его можно увидѣти...

— Боюсь, дѣдику...

— Я пойду съ тобою, а со мною ты ничого не бойся. Я вызову его сильнымъ словомъ, а ты спросишь у него совѣта...

Анна задрожала при мысли о предстоящомъ ей страсѣ.

— А вреда намъ, дѣдуню, отъ него не будетъ? спросила она.

— Говорю тобѣ, що со мною ты его не бойся; я съ нимъ справлюсь.

— Когда-жь?...

— Що у насъ сегодня? — Середа?... Ну, такъ вотъ послѣзавтра, въ пятницу, послѣ первыхъ когутовъ выходи къ околицѣ. Я буду тебе тамъ ждати. Да, вотъ еще що! вспомнулъ онъ. — Захвати съ собою гроши. Прійдется его задобрити. Онъ даромъ що бѣсъ, а гроши любитъ... Чѣмъ больше возьмешь, тѣмъ добрѣйшимъ онъ будетъ...

Анна посидѣла еще немного у Якова, роспрашивая его о предстоящомъ путешествіи и полная страха и надежды ушла до дому.

— Канальская баба! — подумалъ послѣ ея выхода Яковъ. — Съ нею, еще до бѣды прійдешь.

(Прод. слѣд.)

цію. Въ такомъ же дусѣ говорилъ Томащукъ, совѣтуя, щобы въ критичной минутѣ не оставляти поле сраженія. За сецесіею голосовали большою частію послы изъ Чехіи и Моравіи, противъ послы изъ Австріи выжной и нижной, Тироля, Стиріи, Каринтіи и представители большихъ посѣлостей. Въ результатѣ проектъ сецесіи упалъ 75 голосами противъ 24.

Вѣденьскій клерикальный, а при томъ крайне антисемитскій органъ Vaterland, публикуетъ протоколъ засѣданія Alliance israelite, состоявшогося въ Вѣдни еще 19 (31) октября 1882 г., въ которомъ, вопреки австрійскимъ законамъ, приняли также участіе делегаты лондонского и берлинского еврейского союза. Въ засѣданіи томъ обговориваво пространно становище евреевъ въ Австріи, а предовсѣмъ въ Галичинѣ, которыхъ послѣднихъ положеніе референтъ, нѣкій Берко Зингеръ, представилъ въ необыкновенно чорномъ свѣтлѣ.

Въ монахійской Allgemeine Zeitung появилась статья подъ заглавіемъ: Die Parteien in Oesterreich, въ которой заключается подробная характеристика розличныхъ политическихъ партій, на которыи роспадается австрійскій парляментъ. Считаемъ долгомъ передати въ короткости содержаніе той интересной статьи и начнемъ, по примѣру автора, отъ польской „партіи", играющой въ настоящое время первую скрипку въ оркестрѣ австрійскихъ національностей. „Въ Австріи, говоритъ авторъ, внутренняя политика фабрикуется за кулисами. Уже одно то що девизомъ ея служитъ слово „примиреніе" (Versöhnung), другими словами, компромисъ, — доказуетъ, що политика та не що иное, якъ шахматная игра въ дипломацію съ розличными народностями, временно принявшими на себе личину той или другой политической партіи". Изъ народностей Цислейтаніи, по мнѣнію автора, поляки первыи поняли и усвоили собѣ ту тактику правительства, и, воспользовавшись нею для своихъ цѣлей, могутъ похвастатися сегодня найбольшимъ успѣхомъ. Въ настоящій моментъ имъ майже не остается начого желати больше, по крайной мѣрѣ въ политическомъ отношеніи, такъ якъ Галиція занимаетъ по отношенію къ Австріи такое же положеніе, якъ Хорвація къ Венгріи (!) Школа, печать, судъ и администрація находятся исключительно въ рукахъ поляковъ и въ то время, якъ послѣдніи принимаютъ дѣятельное участіе въ законодательныхъ роботахъ цислейтанского райхсрата, они майже вовсе не допускаютъ вмѣшательства послѣдного въ вопросы, касающіися одной Галиціи. Такъ, на пр. способствуя примѣненію закона относительно школьного языка въ остальныхъ земляхъ австрійской короны, они съумѣли отклонити обовязательность его для Галичины, и только потому, що тамъ кромѣ нихъ живутъ еще русины, право которыхъ на самостоятельный школьный языкъ не признается поляками. Но автономизмъ поляковъ тотчасъ же улѣтаетъ, якъ только зайдетъ рѣчь о ихъ финансовыхъ интересахъ. Тогда они немедленно превращаются въ самыхъ ярыхъ централистовъ. Централистами являются также поляки, по мнѣнію автора, тоже всегда, когда дѣло коснется русиновъ, составляющихъ майже двѣ третины населенія Галичины и которыи еще до эры Тафе имѣли 17 представителей въ думѣ державной, теперь же, благодаря избирательнымъ маневрамъ поляковъ, число ихъ не превышаетъ 3-хъ и то въ виду 60 польскихъ депутатовъ! Якъ извѣстно, поляки не остановлялись даже передъ обвиненіями русиновъ — того лояльнѣйшого изъ племенъ австрійской имперіи, недаромъ заслужившого прозвище тирольцевъ Галичаны — въ государственной измѣнѣ. Организація польской партіи исключительно аристократичная, — обстоятельство не мало способствовавшое къ занятію ними того привилегіованного положенія, которымъ они пользуются въ краю и при дворѣ, гдѣ поляки въ настоящое время personae gratae. Аристократичный элементъ всегда имѣлъ могущественное вліяніе якъ на внутреннюю, такъ и на внѣшнюю политику Австріи, а теперь тѣмъ больше, когда въ союзѣ съ славянскими элементами онъ составляетъ большинство парлямента, на которое опирается министерство Тафе. Но тѣхъ предводителей своихъ польская партія выбираетъ не изъ среды краснорѣчивыхъ ораторовъ — Гаузнеръ, самый краснорѣчивый изъ нихъ, играетъ далеко не первую роль въ клубѣ партіи, —но предпочитаетъ имъ людей съ положеніемъ, общественными связями и политическимъ опытомъ, подобныхъ на прим. Грохольскому или Земялковскому, успѣвшому за тринадцать лѣтъ, въ теченіи которыхъ онъ состоитъ министромъ безъ портфеля, превосходно изучити всѣ тонкости закулисной политики, въ которой онъ играетъ роль посредствующого звена между польскимъ клубомъ и министерствомъ. Важную посаду министра финансовъ занимаетъ, якъ извѣстно, также полякъ Дунаевскій и ему, якъ утверждаетъ авторъ, обовязана Галичина тѣмъ, що уплачуетъ на два миліоны поземельной ренты меньше, чѣмъ бы слѣдовало. Авторъ приписуетъ полякамъ также не меньше важное вліяніе и на внѣшнюю политику Австріи, конечно въ смыслѣ враждебномъ Россіи и Германіи, но такъ якъ онъ не приводитъ для доказательства своего реченія достаточно данныхъ, то мы не будемъ о томъ распространятися.

Намѣстникъ Дальмаціи генералъ бар. Іовановичъ прибылъ надняхъ во Вѣдень, гдѣ держалъ предолгіи конференціи съ графомъ Тафе и былъ дважды на авдіенціи у императора. Narodni listy а за ними и другіи газеты заключали изъ того, що намѣстникъ будетъ димисіонованъ. Между-тѣмъ предположенія тѣ не оправдались. Генералъ Іовановичъ вертаетъ опять на свое становище. Вѣсть та неприятно навѣрно тронула дальматинскихъ пословъ, недовольныхъ господиномъ генераломъ потому, що онъ, хотя славянинъ по происхожденію, германизуетъ страну и вообще урядуетъ въ очевидную некорысть славянъ. Дальматинскіи послы вручили предъ нѣсколькими недѣлями графу Тафе меморіалъ, въ которомъ сформуловали жалобы на своего намѣстника, который вслѣдствіе того призванъ былъ въ Вѣдень и тутъ подалъ правительству контръ-меморіалъ, въ которомъ опровергаетъ вымѣренныи противъ него замѣты. Кромѣ того предложилъ г. Іовановичъ дѣло самому императору. Если онъ затѣмъ сегодня возвращается на свое становище, видно изъ того, що „выгралъ справу" во всѣхъ инстанціяхъ. Послѣдствіемъ того будетъ, що дальматинскіи послы, належащіи до сихъ поръ до партіи поддерживающой правительство, смѣнятъ, якъ кажется, свою дотеперѣшнюю политику и ослаблятъ чувствительнымъ для гр. Тафе способомъ ряды парляментарного большинства.

Въ угорскомъ соймѣ окончилась надняхъ финально справа мѣшанныхъ супружествъ между христіанами и евреями. Предложеніе Тисы, щобы относительный законопроектъ скинути съ дневного порядка, ухвалено большинствомъ 40 голосовъ. Такимъ дѣломъ устраненъ на нѣкое время конфликтъ между обома угорскими законодательными тѣлами: палатою магнатовъ и депутованныхъ.

Угорская партія „независимыхъ", въ виду скорого закрытія сойма, издала воззваніе къ избирателямъ, въ которомъ требуетъ полной самостоятельности Угорщины въ военныхъ и финансовыхъ дѣлахъ, въ международныхъ сношеніяхъ и во всѣхъ экономичныхъ вопросахъ. Ранное появленіе воззванія возвѣщаетъ во всякомъ случаѣ горячую избирательную агитацію.

Вслѣдствіе переведенныхъ надняхъ въ Сербіи выборовъ въ бѣлградскій парляментъ новая сербская скупщина будетъ состояти майже исключительно изъ приверженцевъ нынѣшного кабинета. Тѣмъ столь благопріятнымъ для себе обстоятельствомъ кабинетъ желаетъ воспользоватися прежде всего для того, щобы перевести нѣкоторыи мѣры, которыи, по мнѣнію Христича, способны предотвратити новое возстаніе и нанести окончательный ударъ радикальной партіи. Немедленно послѣ рѣшенія буджета и нѣкоторыхъ проектуемыхъ измѣненій въ существующой податковой системѣ налоговъ, на розсмотрѣніе скупщины будетъ внесенъ законопроектъ, которымъ существенно ограничается кругъ дѣйствія громадского самоуправленія а вслѣдъ затѣмъ въ скупщину поступитъ законопроектъ, отмѣняющій дѣйствующій законъ о печати, и вмѣсто преслѣдованія судебнымъ порядкомъ установляющій секвестръ газеты, предостереженія и запрещенія изданія. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ авторы преслѣдуемыхъ статей будутъ подвергатися суду, при чемъ предполагается значительно увеличити степени наказанія, налагаемыи нынѣ за преступленія, совершаемыи путемъ печати. Въ то же время министерство будетъ отстаивати передъ скупщиною выработанный нимъ проектъ ограниченія права сходокъ и асоціацій, по которому отнынѣ устройство таковыхъ будетъ всецѣло зависѣти отъ предварительного розрѣшенія правительства.

Le Journal Parlé, газета говорена а не писана, о которой мы упоминали въ свое время, прекратила свое существованіе по роспоряженію полиціи. Одинъ изъ сотрудниковъ изобразилъ въ карикатурѣ президента министровъ Ферра, надѣвши его маску съ поддѣльнымъ носомъ и бородою; онъ выступалъ передъ публикою въ теченіе нѣсколькихъ вечеровъ.

Египетское войско опять поражено надняхъ сфанатизованными ордами лжепророка Магди; Бекеръ-паша розбитъ подъ Токаромъ. Проба освобожденія того города почиталась еще наканунѣ битвы дѣломъ крайне рискованнымъ. Такое мнѣніе было господствующимъ въ Каирѣ, и даже въ средѣ штаба начальника экспедиціи. Бекеръ-паша, вступая въ бой съ непомѣрно превосходными силами непріятеля, розсчитывалъ преимущественно на отсутствіе дисциплины въ средѣ мятежниковъ, а кромѣ того, онъ ожидалъ дѣятельной поддержки со стороны нѣкоторыхъ арабскихъ племенъ, предложившихъ ему содѣйствіе. Арабы тѣ уклонялись отъ помощи въ послѣднюю минуту, слѣдуя увѣщаніямъ приверженцевъ Магди, не проливати крови соотечественниковъ. Въ Каирѣ мало кто надѣялся на помощь тѣхъ сомнительныхъ союзниковъ. Послѣдніи были здобавокъ сильно деморализованы слухами о эвакуаціи Судана. Бекеръ-паша отважился на рѣшительный шагъ по своему усмотрѣнію, согласно своимъ полномочіямъ, рискуя войсками, навербованными нимъ лично. На сторонѣ мятежниковъ, кромѣ громадного превосходства силъ, былъ еще одинъ залогъ успѣха, именно фанатизмъ, презирающій смерть и способный въ значительной степени уровновѣсити отсутствіе военной дисциплины. Въ битвѣ подъ Токаромъ, судя по свѣдѣніямъ о приготовленіяхъ къ оному, участвовали 3.750 человѣкъ подъ начальствомъ Бекеръ паши противъ 20.000 мятежниковъ.

Лондонскіи газеты сильно нападаютъ на кабинетъ Гладстона за то, що онъ подкопалъ авторитетъ Англіи въ Египтѣ, высылая на поле сраженія въ Суданъ незначительныи только подкрѣпленія и тѣмъ образомъ причинился къ пораженію Бекера-паши, а въ дальшой консеквенціи къ взятію въ плѣнъ генерала Гордона-паши, которому египетскій хедивъ отдалъ найвысшую цивильную и военную власть въ Суданѣ. Газеты вообще не видятъ иного выхода изъ той ситуаціи, якъ анексію Египта, щобы спасти гоноръ и дотеперѣшную повагу Альбіона среди мусульманъ.

ХРОНИКА.

— **Розговоръ надв. совѣтника Ковальского,** сконфискованный въ мин. середу ц. к. прокураторіею въ нашой газетѣ и перепущенный того самого дня въ Kurjer-ѣ Lwowsk-омъ, напечатала три дни послѣ того, т. е. въ суботу, вѣденьская N. fr. Presse и не была за то сконфискована. Наша редакція объявляется готовою быти посредникомъ при высылцѣ н-ра 37 Kurjer-а, въ которомъ розговоръ тотъ напечатанный, однако проситъ прислати 8 кр. на покупку Kurjer-а и на оплату почтовой пересылки. При сей случайности мы должны примѣтити, що конфиската сія вызвала въ судейскихъ и правничихъ кружкахъ великую сензацію...

— **Наши узники** находятся вполнѣ здоровыми. Въ недѣлю посѣтило ихъ значительное число родныхъ, знакомыхъ и друзей и розговоривали съ ними довольно долго. О. Наумовичъ жаловался лишь на то, що Ставропигійская типографія не поскоряетъ съ печатаніемъ второго нумера „Науки" по поводу, що имѣетъ преизбытокъ роботы, а не располагаетъ достаточнымъ числомъ робочихъ силъ и типографическихъ снарядовъ. Мы старались успокоити его въ томъ дѣлѣ, такъ якъ случайно узнали, що вторый нумеръ „Науки" имѣетъ появитись въ теченіи сей недѣли. — Г. Залускій былъ нѣсколько дней боленъ, но теперь, слава Богу, совершенно здоровъ. Впрочемъ на сей разъ не имѣемъ ніякихъ больше любопытныхъ новостей изъ „Ивановой хаты" и далъ бы Богъ, щобы мы чѣмъ скорѣйше новостей того рода не были принуждены впчт. нашой публицѣ сообщати. Все въ мірѣ имѣетъ свой конецъ, такъ само достигнетъ своего конца и пребываніе нашихъ братьевъ въ домѣ заключенія, а пока що, мы желаемъ имъ бодрости духа и крѣпкого здоровья.

— **Литературно-музыкальный вечеръ** въ память **Т. Шевченка**, о которомъ мы уже упоминали, долженъ бы собрати въ великой салѣ „Народного Дома" якъ найбольшое число публики, а то по поводу що отбудется онъ уже по скончеіи масляной, временно же въ теченіи сыропуста, т. е. 14 (26) с. м. „Академическій Кружокъ," завявшійся устроеніемъ поминального Богослуженія и упомянутого вечера, старается всѣми силами, щобы торжество въ пымять поэта, любившого свой народъ и человѣчество пламенною любовью и выльявшого изъ-за той любви не одну каплю слезъ, удалося въ каждомъ отношеніи якъ найлучше. Въ той цѣли устроивающій комитетъ просилъ одного изъ нашихъ професовъ университета о открытіе вечера вступительною научно-литературною лекціею, постарался дальше о хоры изъ найлучшихъ львовскихъ пѣвчихъ силъ состоящіи и вообще предпринялъ всякіи мѣры, щобы вечеръ тотъ могъ называтись въ полномъ значеніи слова артистичнымъ. Общеизвѣстный пѣвецъ-артистъ г. Борковскій отпоетъ на упомянутомъ вечерѣ соло знаменитого сочиненія русского композитора Глинки „Ночный смотръ," которого у насъ до сихъ поръ никто еще не слышалъ. Близшія извѣстія о томъ вечерѣ сообщимъ въ свое время, а на теперь примѣтимъ лишь, що хотящіи на немъ быти, должны заблаговременно старатись о входовыи билеты.

— **Засѣданіе центрального выдѣла Общества им. М. Качковского** отбылось вчера 31 января (12) февр) подъ предсѣдательствомъ крыл. Павликова. Рѣшено: 1) Присланную рукопись г. Артимія Хавроны передати для оцѣнки редакційному комитету; 2) Петръ Федоровъ изъ Сѣвки предлагаетъ свои литературныи труды, вопрошая о высоту пресумптивного гонорара; рѣшено затребовати предварительно присылки относительныхъ сочиненій для обсужденія; 3) требованію г. Іоанна Нѣткевича изъ Сендзишева, що до высылки нѣсколькихъ изданій Общества за послѣплатою удовлетворено; 4) почтено возстаніемъ память упокоившогося надняхъ члена общества г. Онуфрія Ляшкевича, емер. ингросиста ц. к. краев. табули и 5) принято новыхъ членовъ: 1) Читальню въ Гниличкахъ, 2) г. Стефана Медыцкого помѣщика изъ Мужилова, 3) г. Виктора Муравского изъ Розношинецъ и 4) г. Игн. Любачевского госп. изъ Шилъ.

— **Четвертый вечеръ „Русского Касина"** не завелъ нашихъ надеждъ. Гостей: и старшихъ и молодшихъ, и львовянъ и провинціалистовъ собралось значительное число и всѣ они въ найлучшой гармоніи и росположеніи бавились до 4 часа утра. До кадриля ставало близко 50, а до мазура около 40 паръ. Коломыйку, которою якъ всѣ такъ и сей вечеръ открыто, танцовала наша молодежь съ истиннымъ воодушевленіемъ и съ необыкновенною вервою. Однимъ словомъ сказати можно, що вечеръ сей, если не перевысшилъ, то навѣрно ровнался съ вечеромъ „Акад. Кружка", изъ которого всѣ присутствовавшіи вынесли якъ найлучшое впечатлѣніе. Слѣдующій (передпослѣдній) вечеръ Касина отбудется опять въ суботу и, якъ изъ всѣхъ сторонъ доходятъ насъ вѣсти, привлечетъ еще большое число гостей, имѣющихъ охоту забавитися и розвлечися.

— **Русская Читальня въ Коломыѣ.** устроиваетъ въ четвергъ 9 (21) февр. с. г. вечеръ съ танцами, который отбудется въ салѣ театральной „Готелю Галиційского" въ ринку. Билетъ фамилійный на 4 особы 3 зр., на 3 особы 2 зр. 50 кр., отъ поодинокой особы 1 зр. — Тоалета строго визитовая. — Начало въ 8 часовъ вечера.

— **Изъ Тернополя** пишутъ намъ: Комитетъ новооснованной въ нашомъ городѣ „Русской Бесѣды" устроиваетъ 12 (24) февр. с. г. въ комнатахъ того же общества (въ домѣ г. Стахевича) вечеръ съ танцами, на который розослалъ уже приглашенія. Тоалетъ вечерный визитовый. Начало въ 8 часовъ. Карты входа для членовъ „Бесѣды" по цѣнѣ 1 зр. отъ особы и 3 зр за фамилійный билетъ а для нечленовъ по цѣнѣ 1 зр. 50 кр. отъ особы и 4 зр. за фамилійный билетъ — можно получити за оказаньемъ приглашенія въ комнатахъ „Русской Бесѣды" въ Тернополѣ.

— **Наши станиславовскіи братья** не даются ни въ чомъ выпередити. Сегодня вводятъ они въ житье новую, всѣми нами весьма пожеланную институцію, якъ то доказуетъ слѣдующое надосланное намъ для опубликованья заявленіе: „Комитетъ для основанія читальни и пожичальни книжокъ въ Станиславовѣ для города и окрестности, сконстатовавши, що уже теперь сверхъ 700 томовъ занимательныхъ книжокъ и нѣкоторыи газеты имѣетъ въ своей роспорядимости, и що упомянутая читальня сейчасъ въ догодномъ локалѣ въ центрѣ города открыта будетъ, если найдется и сголосится:

15 членовъ съ вносомъ мѣсячнымъ по 1 зр. — кр.
20 „ „ „ „ „ — „ 50 „ и
20 „ „ „ „ „ — „ 25 „

поручилъ менѣ, обратитись ко всѣмъ П. Т. землякамъ Станиславова и окрестности, чувствующимъ крайную необходимость такой читальни, съ просьбою, щобы изволили менѣ устно или письменно чѣмъ найскорѣйше донести, кто и съ якимъ мѣсячнымъ вносомъ до упомянутой читальни готовъ приступити. — Станиславовъ 1 (13) февраля 1884. — Д-ръ Мелитонъ Бучинскій.

— **Невѣроятный, однако правдивый фактъ.** Одинъ изъ нашихъ священниковъ, бывшій на собраніи духовенства и не читавшій ничого больше лишь „Сіонъ" и рекомендуемыи симъ послѣднимъ изданія ксендзовъ іезуитовъ, перечиталъ случайно проектъ адреса къ папѣ, изготовленного іезуитами и предложенного собранію для принятія. Узнавши изъ того адресного проекта, що всего слѣдуетъ отказатися, а даже и родины, щобы остатись при уніи, написалъ онъ своей супрузѣ, которая читаетъ и предпочитаетъ наши русскіи газеты, слѣдующое письмо: „Любезнѣйшая жено! Читая русскіи газеты, выступающіи противъ поставленныхъ духомъ св. епископовъ, ты дѣйствуешь противъ уніи. Изъ адреса къ св. отцу, мнѣ тутъ прочитанного, я прійшолъ къ убѣжденію, що ты соперница уніи, а такъ якъ я пламенно люблю унію и считаю Тебе ея соперницею, то извини мене, що я двѣ Васъ любити не могу. Изъ того слѣдуетъ, що Ты, яко неисправимая, должна уступити. Забирайся же съ дѣтьми и иди, куда хочешь, я бо отъ нынѣшняго дня живу лишь для одной уніи." — Въ отвѣтъ на то получилъ онъ отъ своей супруги слѣдующое (вѣроятно за совѣтомъ съ другими составленное) письмо: „Любезный мужу! Унія существуетъ у насъ лишь 180 лѣтъ, а супружество и родина освященныи самымъ Господомъ въ раю, сказавшимъ: „Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ оба въ плоть едину." И тогда, когда св. апостолъ Павелъ жилъ, не было поповъ и уніи, а онъ написалъ о тайнѣ супружества: „Тайна сія велія есть." Умалишенныхъ оставь въ супокоѣ и спѣши въ объятія дорогихъ нашихъ дѣтей и искренне любящой Тебе жены Н. Н." — Отвѣтъ сей подѣйствовалъ на супруга и онъ сегодня живетъ въ найлучшомъ мирѣ и согласіи съ своею женою.

— **Н. И. Костомарова** постигъ минувшой середы несчастный случай. Маститый нашъ историкъ, покончивши того дня въ 4 часа пополудни въ государственномъ архивѣ въ Петербурзѣ, гдѣ онъ въ настоящое время работаетъ надъ архивными документами для исторіи XVIII вѣка, верталъ до дому пѣшкомъ, и когда проходилъ черезъ улицу до противоположного тротуара, на него налетѣли сани, сбили его съ ногъ и ошеломленный ударомъ старикъ тотчасъ же потерялъ сознаніе. Окровавленного и ужасно пострадавшого Костомарова завезено въ его квартиру, а приглашенный лѣкарь сконстатовалъ переломъ одного изъ реберъ; сверхъ того до крови розбиты, вѣроятно дышломъ, лѣвая щека и брови, а также и правое ухо, изъ которого утекло много крови. Знаменитый историкъ получаетъ многіи сочувственныи письма а численныи лица особенно изъ научного міра постоянно майже спрашиваютъ о его дорогоцѣнномъ здоровьѣ.

— **Съ реставраційными аспираціями поляковъ** умѣетъ хорошо собѣ радити прусское правительство. Нѣкого Янковского, редактора Gońca Wielkopolsk. въ Познани, приговорено надняхъ судовымъ рѣшеніемъ на два лѣта тяжкой тюрьмы за то, що помѣстилъ въ своемъ органѣ и выслалъ на мѣстце призначенія адресъ къ кардиналу Ледоховскому, въ которомъ называетъ его примасомъ Польщи и высказуетъ надежду, що онъ, Ледоховскій, возложитъ корону на голову будущого короля польского. — Кромѣ Янковского приговоренъ отвѣчательный редакторъ Dziennika pozn. Лясковскій на $11^1/_2$ мѣсяца тюрьмы, редакторъ Wielkopolanin-а Кучинскій на 15 мѣсяцевъ, ред Przegląd-а kościelnego кс. Яскульскій на 3 мѣс. ред. Pieśni polskich извѣстный іезуитникъ и руссофобъ Хоцишевскій на 4 мѣс. а отв. ред. Kurjera pozn. Грущинскій, отсидѣвши недавно 5 мѣс. имѣетъ въ недалекой перспективѣ 6 мѣс. вязницы.

— **Куда то заведетъ?** Изъ Коломыи пишутъ намъ: Редакція „Н. Пролома," извѣщая въ ч. 108 отъ 25 января с. г. о пребывающомъ въ Коломыѣ русско-народномъ театрѣ, препоручаетъ коломыйской и окрестной публицѣ любити все то, що носитъ на собѣ знамя русскости. И такъ должно быти — любовь со-

идаетъ палаты, а согласіе дѣлаетъ народъ могущимъ! независимымъ. Тому то мы весьма радо повитали въ нашомъ городѣ русскій театръ, думая, що онъ станется сильнымъ факторомъ для розбужденія патріотизма, любви и согласія. Но мы ошибнулись и то ужасно ошибнулись. Нѣкій Григорій Григорьевичъ (очевидно псевдонимъ) написалъ три-актовую комедію п. з. „На добродѣйнй цѣли," и ту комедію представлено у насъ на сценѣ дня 7 н. ст. января. Содержаніе ея взято изъ житья нашой львовской интелигенціи и яко локальная комедія нарушаетъ она весьма заслуженныи личности и общества; больше заслуженныи нежели самъ авторъ, премудрый г. Григорій Григорьевичъ, належащій очевидно до тѣхъ, которыи такъ радо желали бы овладѣти всѣми нашими институціями и обществими. Кто укрывается подъ тѣмъ псевдонимомъ, намъ хорошо извѣстно и лишь за-для приличности не выявляемъ здѣсь его полного имени и характера и не маркуемъ тѣхъ фразъ и выходокъ, якіи содержитъ комедія г. Гр. Григорьевича, который, не имѣя впрочемъ понятія о вымогахъ правдивой комедіи, сотворилъ чистый памфлетъ на русскую интелигенцію и русскую справу. Имѣемъ для того справедливый жаль до дирекціи театра, выставившой ту комедію и до „Русской Бесѣды," которая препоручила до представленья тотъ памфлетъ, вызывающій лишь всеобщое огорченіе и негодованіе въ душѣ всякого честного русского человѣка, до якой бы партіи русской онъ ни принадлежалъ. — М.

— **Панъ Поляновскій, протекторъ русского клира.** Если можно повѣрити словамъ автора корреспонденціи помѣщенной въ сегодняшной Gaz. Nar., русское духовенство сокальского дек. рѣшило отправити надняхъ къ славно-извѣстному руссофду, п. Ст. Поляновскому депутацію изъ семи членовъ съ о. деканомъ во главѣ въ той цѣли, дабы п. Поляновскій своимъ „могущественнымъ" вліяніемъ въ правительственныхъ и парляментарныхъ сферахъ Вѣдня причинился къ благополучному розрѣшенію вопроса о конгруѣ галицко-русского духовенства. Одновременно рѣшено будто на томъ же сокальскомъ соборчику совѣтоватя депутаціи русского клира, имѣющой повезти адресъ къ императору, дабы члены той депутаціи лично представились п. Поляновскому и просили его инстанціоновати въ томъ дѣлѣ, гдѣ слѣдуетъ. „Газета Народова" добавляетъ отъ себе, що, если п. Поляновскій осуществитъ полаганныи въ немъ надежды нашого клира относительно повышенія конгруы, то оправдаетъ вполнѣ придаваемый ему и сегодня лестный эпитетъ „протекторъ русского духовенства". Панъ Поляновскій—протекторъ русского духовенства! Erklären Sie mir Graf Oerindur, diesen Zwiespalt der Natur !...

— **Корытинскій и Кишакевичъ**, поляки во Вѣдни обитающіи, приватныи инжинеры по професіи, арестованы тамъ передвчера по приказу прокураторіи. Не знати, стоитъ ли арестованье то въ связи съ репресивными мѣрами, нововведенными теперь въ наддунайской столицѣ противъ анархистовъ, или росходится о якое-то простое преступленіе карного закона. Замѣчанія достойно признаніе львовскихъ польскихъ газетъ, що оба арестованныи лица таки polacy, мы бо думали, що для народныхъ органовъ лишь люди прославившіися въ научномъ мірѣ якъ г. Ливчакъ, проф. д-ръ Ив. Горбачевскій и другіи могутъ быти rodakami, прійшовшіи же въ колизію съ карными опредѣленіями, особенно же за кражу — то только moskale.

— **Извѣстія изъ архіепархіи львовской.** О Мечиславъ Авдыковичъ изъ Лопушанъ получилъ каноническую институцію на приходъ въ Бѣлоголовахъ, дек. зборовского. — О. Никита Дяковъ изъ Бѣлоголовъ получилъ завѣдательство въ Лопушанахъ, дек. зборовского. — О. Адамъ Витвицкій, сотр. изъ Космача, получилъ сотрудничество въ Дашавѣ, дек. стрыйского. О. Григорій Ковчъ, сотр. въ Добростанахъ, получилъ сотрудничество въ Космачѣ, съ правомъ управленія приходомъ. — О. Владиміръ Глинскій изъ Девятникъ получилъ завѣдательство въ Подмонастырѣ, дек. бобрецкого. — О. Эмануилъ Лисенецкій обнялъ завѣдательство ex currendo въ Чабаровцѣ. — Президія намѣстничества соглашается на институцію оо.: Льва Лонцкого на приходъ Девятники и Эмилія Андроховича на прих. Бытковъ. — Введены въ душпастырства оо.: Павелъ Гарасимовичъ яко завѣдатель въ Лядскомъ (а о. Андрей Грибъ освобожденъ отъ той должности), Ѳеофилъ Соневицкій яко сотр. въ Монастырискахъ. — О. Юліянъ Ганкевичъ изъ Красного получилъ личный додатокъ по 100 зр. въ году на дальшіи три лѣта. — Вставленося къ намѣстничеству о призволеніи личного додатка оо.: Михаилу Колянковскому изъ Радча, Ник. Кобринскому изъ Цѣнелы, А. Бобикевичу изъ Викторова, а о.І. Вергановскому въ Лукавицѣ выжной о грошевомъ пособіи. Тернопольская окружная рада шк. выслала во львовскую митрополичую консисторію письмо, увѣдомляющое, що слѣдующимъ катихитамъ русскимъ признано ремунерацію за науку религія, именно: катихиту при 8-класной школѣ женской въ Тернополѣ 63 зр. 33 кр., а при 4-класной мужеской школѣ 50 зр., катихиту же при 4-класной школѣ въ Збаражѣ 60 зр а.в.

— **Изъ перемышльской епархіи** На конкурсъ съ речинцемъ до 14 (26) апрѣля с. г. выставлены слѣдующіи а) приходы: 1) Гочевъ, дек. балигородского, 2) Гошаны, дек. комарнянского, 3) Долгомостиска, д. судово-вишнянского, 4) Дыдёва, дек. затварницкого, 5) Монастырецъ, дек. горожанского; б) капеланіи: 1) Бенькова, дек. высочанского, 2) Быличъ горѣшній, д. старо-самборского, 3) Грозёва, дек. добромильского, 4) Гвоздецъ, дек. жукотинского, 5) Куличковъ, дек. белзского, 6) Лещоватое, дек. лисского, 7) Лобзова, д. устрицкого. — Отличія крылошанскіи получилъ о. С. Вислоцкій, прих изъ Бирчи: — О. Лавр. Дрималикъ изъ Туринки, жолковского дек., именованъ мѣстодеканомъ того же деканата. — Презенты получили оо. 1) Ив. Козакевичъ изъ Магерова на приходъ Угновъ, 2) Ив. Бѣрецкій, прих. Жеринцы, дек. балигородского на приходъ Русское Село, дек. бирчанского. — О. Д. Ухнятъ, сотрудникъ въ Курыловцѣ, введенъ въ завѣдательство прихода Майданъ, ярославского деканата.

Дробныи вѣсти.

Краевый маршалъ д-ръ Николай Зыбликевичъ призвалъ д-ра Рыбицкого, адвоката въ Решовѣ, къ обнятію реферата громадскихъ дѣлъ въ краевомъ выдѣлѣ въ заступничествѣ д-ра Смольки, который нѣсколько мѣсяцевъ долженъ постоянно пребывати въ Вѣдни яко президентъ думы державной. — Въ недѣлю состоится въ приватной каплицѣ лат архіепископа во Львовѣ актъ вѣнчанія г. Тад. Чарковского, концеписта намѣстничества и наслѣдника великанской фортуны съ старшою дочерью г. намѣстника Залеского. — Министръ просвѣщенія бар. Конрадъ позволилъ, щобы въ середнихъ австрійскихъ школахъ устроивано грошевыи складки въ пользу африканской научной экспедиціи д-ра Голуба. — Въ Бернѣ, на предмѣстью Гуссовицы, найшла жандармерія на своихъ казармахъ плакаты соціалистичныи, которыи сложено въ тамошномъ намѣстничествѣ. — Надняхъ опубликовано новыи опредѣленія що до испытовъ для учителей середнихъ школъ. Комисіи экзаминаційныи по тому дѣлу будутъ одни и тѣ самыи тля кандидатовъ учительскихъ въ гимназіяхъ и реальныхъ школахъ. Также одни и тѣ самыи постановляется требованія що до предметовъ преподаванныхъ въ обохъ категоріяхъ школъ Предметы испытовъ немножко отмѣнны якъ до сихъ поръ, ибо угрупованныи по „фахамъ." Студіи на философичномъ факультетѣ должны продолжатись 4 лѣта. — Яко pendent до голосной справы тиса-эслярской сообщаютъ угорскіи газеты, що судовый трибуналъ въ Ниредьгазѣ застановилъ слѣдство противъ антисемитского посла Оноди, который во время памятной росправы по сему дѣлу побилъ на куратарѣ судовомъ подкупленного евреями прокуратора Сейферта. Трибуналъ мотивовалъ свое рѣшеніе тѣмъ, що нападъ не былъ опасный и що не воспрепятствовалъ прокуратору въ исполненіи его урядованья такъ якъ имѣлъ мѣстце внѣ судовой сали. — Новый повѣтовый судъ открывается въ Бѣчѣ, мѣсточку новосондецкого судового округа. — Сумный случай приключился надняхъ на львовскомъ желѣзно-дорожномъ дворцѣ: Голишера Іонаса, тамошного реставратора, переѣхала локомотива на шинахъ передъ перономъ и онъ на мѣстци погабъ. Причиною была собственная небрежность несчастного.

Посмертныи вѣсти.

— ✝ **Ант. Носкевичъ**, приходникъ въ Ольшанику подъ Самборомъ, упокоился 10 (22) января с. г. на 74 году жизни. Вѣчная ему память!

— ✝ **Илія Яремкевичъ**, приходникъ въ Лазахъ, ярославского деканата, упокоился на сихъ дняхъ на [illegible] году жизни и 42 р. священства. — Вѣчная ему память.

— ✝ **Леопольдъ Корецкій**, прих. въ Турьемъ, олесского дек., умеръ 4 н. ст. февр. с. г. на 63 году жи[illegible] и 35 г. священства. — Вѣчная ему память!

— ✝ **Онуфрій Ляшкевичъ**, выслуженный ингроссистъ ц. к. краевой табули, одинъ изъ мірскихъ нашихъ патріотовъ „старой даты," интересовавшійся нашими народными дѣлами майже до конца своей долголѣтной жизни, умеръ въ мин. суботу въ Коссовѣ, прожившіи 88 лѣтъ. — Вѣчная ему память!

Курсъ львовскій

отъ 12 л. февраля 1884.

I. Акціи за штуку.

	даютъ	треб.
Жел. дор. Кар. Людвика по 200 зр.	295.75	299.—
„ „ Черновецкой по 200 зр. . .	171.—	174.—
Ипот. гал. банка по 200 зр.	298.—	302·—
Гал. кред. банка по 200 зр.	252 —	257.—

II. Заставныи листы за 100 зр.

Товар. гал. кред. зем. 5%	98.30	99.30
„ „ „ „ 4%	90.25	91.25
„ „ „ „ 5% (лос. въ 37 г.) .	98 30	99.30
„ „ „ „ 4% „ „ 41½ . .	85.60	86.75
Ипот. гал. банка 6%	100 85	101.85
„ „ „ 5%	96.50	97.50
„ „ „ 5% л. съ 10% пр. . .	99 25	100.25
Долгов. рустик. банка 6%	—·—	—·—
„ „ „ „ 5%	—.—	—.—

III. Листы долговыи за 100 зр.

Общ. рольн. кред. Зав. 6%	97.00	100.—

IV. Облигаціи.

Индемнизаційныи гал. 5% м. к. . .	99.45	100.45
Комунальн. руст. банка 6%	—.—	—.—
Краев. пожички отъ 1873 г. 6% . . .	101.50	102.50
Краев. пожички отъ 1883 г. 4½% . .	89·75	90 75

V. Лосы.

Краковскіи	17.—	19.—
Станиславовскіи	22.50	24.50

Монеты.

Дукатъ голландскій	5.61	5.71
„ цѣсарскій	5.63	5.73
Наполеондоръ	9.57	9.67
Полуимперіалъ	9.85	9.95
Рубль росс. сер.	1.54	1.64
„ „ напер.	1.17 3/8	1.18 3/8
100 нѣм. марокъ	58,90	59.60
Серебро за 100 зр.	——	——
Купоны въ сер. за 100	——	——

Курсъ вѣденьскій офиц.

Однолитый держ. долгъ въ банкн. 79.80 — Однолит держ. долгъ въ серебрѣ 80.40 — Рента въ золотѣ 101.50—5% рента изъ марта 1882 г. 94.85. —Акціи вѣд. банка 843.— Акц. кред. банк. 308.10. — Серебро — Наполеондоръ 9·61½ — цѣс. дукатъ мен. 5.70. — 100 нѣмецкихъ марокъ 59·30

Цѣна збожа во Львовѣ. (Изъ справозданья торговельной и промысловой львовской палаты отъ 26 января до 2 февраля).

Пшениця за 100 килограм. . .	отъ	8.75	до 9.45
Жито „ „ „ . .	„	7·05	„ 7.20
Ячмѣнь „ „ „ . .	„	6·90	„ 7·15
Овесъ „ „ „ . .	„	6·10	„ 6·30
Гречка „ „ „ . .	„	6·55	„ 6 90
Кукурудза „ „ „ . .	„	6.—	„ 6.60
Просо „ „ „ . .	„	—.—	„ —.—
Горохъ за 100 килограм. . .	„	8·—	„ 9 50
Фасоля „ „ „ . .	„	7.—	„ 14.—
Выка „ „ „ . .	„	5.50	„ 6.—
Конюшина „ „ „ . .	„	42.—	„ 58·—
Рѣпакъ озимый „ . .	„	14 75	„ 15 25
Рѣпакъ ярый „ . .	„	—·—	„ —·—
Хмѣль за 100 „ . .		—·—	„ —·—

Свѣтло церковное

всякой величины просто изъ фабрики желающимъ высыланное при купнѣ найменьше 30 кил. числитъ

по 90 кр. отъ кил. за I. сортъ
„ 80 „ „ „ „ II. „

(фрахтъ платитъ покупатель, а выноситъ 5, 6 и 7 зр. отъ 100 кил., зависитъ отъ того, близше ли или дальше на востокъ Галичины; пачка числится весьма дешево)

Народная Торговля во Львовѣ

(улиця Армянская нръ 2)

80 сотнаровъ меду

чистого, крученого имѣетъ на продажь въ бочкахъ по **50 зр.** отъ 100 ко. netto;

НАСѢНЬЕ

конюшины червоной о сколько засобъ теперѣшного выстанетъ, по 85 зр. за 100 кил. первого сорта, по 60 зр. за 100 кил. второго сорта. 2—?

бочки въ вина около 100 литровъ по 2 зр.
„ 200 „ „ 3 „

овооткрытая торговля
китайско-русского
ЧАЯ
Е. Ф. РИДЛЯ
ВО ЛЬВОВѢ,
при Маріинской площади н-ръ 10,

поручаетъ маевого сбора:

½ кило Congo . . .	н-ръ	1. 1·60
Souchong чорный	„	2. 2·—
маевый	„	3. 3·—
Kaysow	„	4. 4·—
Melange de Londres	„	5. 4·—
Pecco	„	6. 3·—
Караванный . .	„	7· 4·—
„ отличный	„	8. 6·—
Гумпов. перловый	„	9. 3·—
„ отличный	„	10. 4·—

Чорный чай Souchong, маевый сборъ, въ оригинальныхъ китайскихъ коробкахъ и оловью опакованный, вѣситъ безъ опакованья 700 грм. или 1¼ вѣд. фунта 3 зр. 75 кр.
Чаевыи высѣвки . . ½ кило 1·30
„ „ изъ найлч чая ½ к. 1·60
Заказы изъ провинціи высылаются обратною почтою.
Опакованьене числится. 14—?

Найлучшое и найдешевшое средство до охороненія отъ протягу
Элястичныи валочки
до заосмотриванья оконъ и дверей, бѣлыи и бронзовыи розличного свойства.
Китъ до оконъ. — Гипсъ.
Универзальное смаровило
непромокаемое до сапогъ.
Смаровило до скоръ. Лакиръ до скоръ.
Смаровило хоронящое подошвы.
Конопляныи и корковыи подошвы до сапогъ.
Рогожи до чоботъ изъ желѣза,
„ соломяныи,
„ изъ конопель манилля,
„ изъ новозеляндконопель
„ щетковыи.
Щетки до предпокоевъ.
Поясы безопасности при очистцѣ оконъ.
МАСА до запусканья помостовъ собственного издѣлія.
Восковый лакиръ до запусканья паркетовъ и крѣпкихъ плытъ.

Лякъ до опечатованья.
Шнурочки сѣрыи и цвѣтныи.
Чернило до писанья,
„ до значенья бѣлья,
„ до гектографіи,
„ автолитографичное.
ТУАЛЕТНЫИ МЫЛА.
Extraits d'odeur.
Eau de Cologne. Кадило.
Олѣйки до волосовъ и помады.
Средства десинфекційныи.
Помада до очистки металовъ.
„Бриліантина", найлучшое средство до очистки всякого рода металовъ, стекла и порцеляны.
Прикрасы на деревца изъ стекла и бляхи.
Бляшаныи подсвѣчники.
Восковыи свѣчки на Божье дерево.
Олѣйныи краски въ трубахъ.
Акварельныи мокрыи краски въ трубахъ, гузикахъ и палочкахъ.
Краски до живописанья порцеляны.
Всякіи средства и снаряды до живописанья и рисованья.
Шротъ лѣтки и кули.

Поручаетъ
Фабричный Магазинъ красокъ, лакировъ, покостовъ, химикалій, гумовыхъ кишокъ и броварскихъ артикуловъ,
при томъ 16—?
Торговля машеріаловъ
Гибнеръ и Ганке во Львовѣ рынокъ.

ОБЩОЕ
Рольн.-Кред. Заведеніе
для Галиціи и Буковины,
общество зарегестрованное съ неограниченною порукою

купуетъ и продаетъ Листы Долговыи точно по дневному курсу, эсконтуетъ купоны тѣхъ же Листовъ, купоны листовъ державныхъ, даже передъ срокомъ, и векселя; удѣляетъ пожички и зачеты на ипотеку; принимаетъ

грошевыи вкладки:

а) на книжки щадничіи по 6%, б) на текущій счетъ (conto corrente) за 30-14- 3-дневнымъ выповѣдженьемъ по 6%, 5% и 4%.

Заставничое Отдѣленіе того же Заведенія удѣляетъ пожички на заставы, именно на цѣнныи эфекты, дорогоцѣнности, выробы фабричныи и ремесленничіи и всякіи предметы имѣющіи цѣнность.

Бюро Заведенія въ собственномъ домѣ при улицѣ Армянской н-ръ 2 на I. поверсѣ.

Банкъ краевый
королевства Галиціи и Владиміріи съ Вел. Княж. Краковскимъ
выдаетъ во Львовѣ
АСИГНАТЫ КАСОВЫИ

4% платныи въ 30 дняхъ послѣ выповѣди,
3½% „ „ 14 дней послѣ выповѣди,
3% „ „ 8 дней послѣ выповѣди,

Львовъ, 30 ноября 1883.

(За перепечатанье не платится.) 11—?

Редакторъ и издатель: О. А. Марковъ. Отвѣч. редакторъ: Орестъ А. Авдыковскій. Изъ типографіи Института Ставропигійского.

Прилога къ ч. 110 „Нового Пролома“.

Слово на часѣ.

Катастрофа рустикального банка стоитъ всегда еще на дневномъ порядку и есть предметомъ обсужденія краевой публицистики, такъ польской якъ и русской, по весьма справедливымъ причинамъ, такъ якъ паденіемъ сего заведенія затронуты не лишь интересы 36.000 до 40.000 селянъ, задолженныхъ въ немъ, и посѣдателей облигацій и асигнатъ сего банка, но также интересы цѣлого края. Паденіе одной институціи финансовой конечно отдѣливаетъ на прочіи финансовыи заведенія, стоящіи съ нею въ якихъ нибудь сношеніяхъ и плохіи всегда имѣетъ послѣдствія для кредита провинціи.

Считаемъ излишнымъ ставати въ оборонѣ чести народной и выступати противъ упрека, будтобы заведеніе сіе было основано „святоюрцами“, и „святоюрцы“ стались виновниками несчастья капиталистовъ и селянъ, потерявшихъ свое имѣніе или загрожеваныхъ только потерею. Факты говорятъ иначе. Изъ нашихъ людей только два мнимыи святоюрцы, бл. п. митрополитъ Литвиновичъ и сов. Лавровскій далися вовлечи между основателей заведенія и лишь короткое время были ему причастны: впрочемъ банкъ рустикальный до послѣдной минуты жизни своей имѣлъ характеръ еврейско-польскій и такимъ скончался.

Въ оныхъ временахъ, когда селянинъ у еврея пожичалъ на 100 до 200%,—заведеніе, доставлявшое кредитъ на 12%, а хотябы на 20%, могло считатися полезнымъ для нуждающихся въ пожичкахъ. Мысль, служившая тогда основаніемъ для учрежденія банка рустикального — именно намѣреніе доставити селянину кредитъ дешевшій отъ дѣйствительно тогда существовавшого—не была лишена раціональности и добросовѣстности. Но веденіе дѣлъ сего банка и цѣлое управленіе симъ заведеніемъ были впослѣдствіи того рода, що банкъ рустикальный стался убійственнымъ для селянъ и разорилъ благосостояніе тысячей. Виновны въ томъ не могутъ быти ніякъ „святоюрцы“, которыи нимъ не управляли и ніякого на него не имѣли вліянія.

Между причинами катастрофы вообще наводятъ: несовѣстность агентовъ банка, якъ то явствуетъ изъ случаевъ, поднесенныхъ на минувшой сесіи соймовой, того рода, що на пр.: 1) селянинъ пожичилъ 200, получилъ 160, отдалъ 400, долженъ еще былъ 300 зр.; 2) игра на биржѣ и понесенныи въ семъ случаѣ потери; 3) пущенье въ курсъ облигацій въ сумѣ 600.000 зр. надъ статутами дозволенную высоту и оставшихъ безъ ипотечной поруки; наконецъ 4) залеглости въ ратахъ амортизаційныхъ отъ пожичокъ на ипотеку въ общой сумѣ, якъ то видно изъ билянса за 1882 годъ, 1,467.874 зр. при общой сумѣ пожичокъ 6,646.057 зр.. Сіе послѣднее обстоятельство, т. е. що при общой сумѣ ипотечныхъ пожичокъ 6,646 057 зр. было залеглостей на 1,467,874 зр., ясно доказуетъ, що селяне отъ долшого времени не платили ни ратъ амортизаційныхъ, ни процентовъ. Въ томъ трудномъ положеніи, кажется, банкъ помогалъ собѣ тѣмъ способомъ, що раты неуплаченныи конвертовалъ на новыи пожички и опять ихъ обезпечалъ на имѣніяхъ селянскихъ, не уничтоживши относительной сумы изъ первой пожички, такъ що не одинъ селянинъ имѣетъ на своемъ имѣніи заипотекованныи двѣ пожички, когда онъ дѣйствительно получилъ только одну. Явствуетъ то изъ заявленія, умѣщенного г. Бергардомъ, нотаремъ изъ Щирца, въ „Газетѣ Народовой“, который утверждаетъ, що точно въ его повѣтѣ судовомъ много есть такихъ случаевъ. Если такъ есть на дѣлѣ, то кромѣ оныхъ 600.000 зр. въ облигаціяхъ еще значительная сума осталась бы безъ поруки. Такая манипуляція, должна за собою потягнути не лишь потерю для капиталистовъ, но множество процесовъ между селянами и банкомъ. Вообще надо надѣятися великой путанины при ликвидаціи банка, и сего ради было бы желательно, дабы заблаговременно сельская интелигенція, именно священники и учители занялись судьбою должниковъ и хоронили ихъ отъ возможного обманства.

Пока ликвидація не будетъ окончена, трудно предсказати, якого рода будутъ потери капиталистовъ и о сколько солидарная порука членовъ заведенія поможетъ благополучному розвязанью дѣла. Ведля искуственно составленного билянса за годъ 1882 выносили пасивы 11,126.994 зр. 60 кр., для которыхъ существовала ипотечная порука въ общой сумѣ только 7,288.800 зр., такъ що недоставало бы, если сему билянсу вѣрити, 3,838.194 зр. 60 кр. Уже тогда, 2 марта 1882, когда билянсъ сей былъ обнародованъ, банкъ былъ несостоятельный, такъ якъ не имѣлъ въ касѣ грошей, а листовъ и облиговъ вылосованныхъ и не выплаченныхъ числилось на 878.100 зр.

Наведенныи нами обстоятельства суть для насъ весьма важнымъ симптомомъ, характеризующимъ положеніе, среди которого живемъ. Суть они съ одной стороны доказательствомъ нравственной гнили общества въ нашой Галичинѣ, съ другой стороны указуютъ на неблагополучныи экономичныи отношенія нашого края. Фактъ, що, при общой сумѣ пожичокъ на $6\frac{1}{2}$ миліоновъ, есть залеглостей въ ратахъ на $1\frac{1}{2}$ миліона, доказуетъ, що селянинъ не есть въ состояніи удовлетворити обовязанностямъ, принятымъ при затягненью пожички. Много можно въ томъ отношеніи положити на счетъ легкомыслія; можетъ быти, що поданная банкомъ сколькость есть отъ части невѣрною: но все таки, по оттягненью возможныхъ ошибокъ осталось бы поважное число залеглостей, которое много даетъ мыслити, такъ якъ въ послѣднихъ временахъ банкъ обнижилъ стопу процентовую на 9% и дѣлалъ своимъ должникамъ всѣ возможныи облегченія.

Не хочемъ быти ложными пророками, но, кажется намъ, судьба банка рустикального угрожаетъ другимъ банковымъ заведеніямъ, которыи пожичаютъ на табулярныи имѣнія въ Галичинѣ. Можетъ послѣдовати время, когда наши задолженныи помѣщики не будутъ платити ни ратъ ни процентовъ отъ пожичокъ. Уже теперь обчисляютъ сколькость пожичокъ на табулярныи имѣнія въ Галичинѣ, затягненныхъ въ розличныхъ банкахъ, на 250 миліоновъ зр. У насъ нѣтъ данныхъ статистичныхъ, сколько ежегодно есть залеглостей въ ратахъ и процентахъ отъ тѣхъ пожичокъ; но мы знаемъ, що сума пожичокъ ежегодно убольшается и ростетъ съ неимовѣрною скоростію. Правда, що банки съ большими имѣніями мало имѣютъ клопотовъ, такъ якъ всегда находятся на нихъ покупатели между евреями и нѣмцами. Часто помѣщикъ задолженный, предупреждая лицитацію, продаетъ самъ свое имѣніе и переселяется въ городъ, дабы жити изъ лишенного капитала или получити якое мѣсто при автономичныхъ урядахъ, банкахъ, асекураціяхъ и прч... Но кто можетъ ручити за то, не послѣдуетъ ли когда наглая катастрофа?

Обстоятельства, среди которыхъ находится наше селянское хозяйство, безотрадныи. Высокіи податки на землю и сорозмѣрная дешевость земныхъ плодовъ вслѣдствіе конкуренціи Америки и Россіи, плохое хозяйство такъ малого посѣдателя якъ и большого, суть источниками зла, которое ростетъ отъ дня въ день и которому мало кто старается запобѣгнути. „Доставленье кредита для земледѣльцевъ“ сталось было окликомъ у насъ отъ недавна и „кредитъ“ стался универсальнымъ лѣкарствомъ на наши экономичныи недуги. Но до чого доводитъ кредитъ, хотя бы самый дешевый, видимъ на нашомъ селянинѣ и помѣщику.

Изъ того проистекаетъ наука для нашого Рольничо-кредитного Заведенія, дабы въ удѣленью пожичокъ на селянскіи имѣнія было осторожнымъ, а, вмѣсто того, свою дѣятельность устремило въ больше продуктивномъ направленіи, основуя или только поддержуя торговельныи и промышленныи учрежденія, которыи умѣли бы воспользоватись произведеніями нашой земли и способностями населенія. Для повздержанья же экономичной руины, нехай населеніе само приложитъ руки до труда около собственного спасенія, нехай познаетъ пропасть, до которой скорыми шагами приближается и заблаговременно подумаетъ о излѣченіи ранъ, нанесенныхъ отъ части собственнымъ невѣжествомъ. Другими словами сказавши, необходимыи вѣча, на которыхъ головно обговаривались бы экономичныи вопросы населенія.

Изъ катастрофы, приключившойся банку рустикальному, мы не радуемся, не смотря на то, що онъ былъ заведеніемъ еврейско-польскимъ, ибо хотя на поли народномъ и политичномъ мы противники поляковъ, на поли экономичномъ у насъ съ поляками одни интересы. Ровно не радуемся изъ задолженья шляхты польской и ея матеріального паденія, будучи того убѣжденія, що разореніе элемента польского не было бы съ пользою для нашихъ народныхъ интересовъ. Мы въ нашихъ стремленіяхъ народныхъ не обмежаемся только на теперѣшность, а числимось и съ будущностію. Сей взглядъ на будущность заставляетъ насъ не желати паденія элемента польского, который есть для насъ оплотомъ передъ германизаціею, ибо, смотря на судьбу погибшихъ славянъ полабскихъ и на судьбу познанщины, имѣемъ право полагати, що нѣмцы о много опаснѣйшій для насъ элементъ, нежели поляки, которыи въ продолженіи 500 лѣтъ не были въ состояніи насъ выпародовити. Рѣзвость польского характера, непостоянность, легкомысліе и недостатокъ сознанія закона у поляка могутъ для насъ не разъ быти чувствительны: но съ другой стороны знаемъ, що трудолюбіе, постоянность, поворотливость и прочіи хорошіи свойства нѣмца могутъ статись опасными въ народномъ отношеніи для сосѣдовъ славянскихъ. Если мы сего ради подносимъ голосъ въ дѣлѣ матеріального паденія края, то не дѣлаемъ сего въ качествѣ „радикаловъ“, желающихъ перевернути все въ верхъ дномъ и роспространити неудовольствіе, а въ нашомъ и поляковъ интересѣ. Думаемъ про тое, що собственное благо поляковъ требуетъ, вмѣсто бавитися въ высокую политику, мѣшатися до нашого обряда, нашой азбуки и т. д.—занятись собственною нуждою и старатиск о матеріальныи дѣла, требующіи большой опѣки.

Вотъ поле, на которомъ оба народы Галичины въ братскомъ согласіи могутъ дѣйствовати!

ОТГОЛОСКИ ИЗЪ КРАЮ.

△ **Изъ Станиславова.** (*Необходимость созванія вѣчей провинціональныхъ. — Начало къ тому въ Станиславовѣ. — Банкъ рустикальный а помощь его должникамъ).* Многіи и пекущіи справы народныи требуютъ созванія вѣчей народныхъ по всѣмъ большимъ городамъ восточной Галичины, гдѣ-бы экономичныи и соціальныи вопросы зрѣло обговорити, погруженныи въ тьмѣ и невѣжествѣ масы народа отъ мертвого застоя оживити, новыи идеалы до житья реального указати и такъ народъ нашъ отъ упадка матеріального и морального двигнути подобало.

Подносимъ важный сей вопросъ сегодня, послѣ банкрутства рустикального банка и заявляемъ всенародно, що если когда, то теперь и то чѣмъ скорше оказуется наглящая потреба созванія вѣча народного въ городѣ Станиславовѣ, яко центрѣ восточной Галичины, гдѣ, къ несчастью, самая большая часть нашихъ селянъ задолжилась въ злопамятномъ лихварскомъ банку рустикальномъ. Вѣрныи данныи, почерпнутыи изъ бюра станиславовского яко агенціи банка руст. за повѣты Станиславовъ, Галичъ, Толмачъ, Богородчаны и Надворна, выказуютъ **1600** должниковъ съ пожичками въ общой квотѣ 252.000 зр., отже четверть миліона гульденовъ. Около 500 должниковъ находится уже въ процесѣ судовомъ, а лишь 1.100 должниковъ не запозвано. До теперь самое повѣтовое бюро, т. е. банкъ руст. залицитовалъ 108 господарствъ въ цѣнѣ 31.000 зр. Залеглыхъ ратъ есть 23.000, ровнающихся сумѣ 216.000 зр.

Въ виду тѣхъ данныхъ надо бы нашимъ патріотамъ призадуматись и чѣмъ скоршимъ созваніемъ вѣча народного въ Станиславовѣ рѣшити всенародно сей важный вопросъ, якъ бы то тѣмъ несчастнымъ должникамъ облегчити сплату въ банку рустикальномъ, дабы ихъ и ихъ прадѣдную землю отъ неминуемой затраты охоронити. Если русская интелагенція, сплотившись въ одну сильную фалангу, станетъ во главѣ той акціи, имѣющой для блага народа такъ далекосягающіи послѣдствія, то докажетъ найлучше свое народолюбіе.

Сильныхъ и смѣлыхъ словомъ и дѣломъ патріотовъ имѣетъ Русь станиславовская достаточно, идетъ лишь о ихъ согласіе и иниціативу въ томъ дѣлѣ. Общій голосъ указуетъ на д-ра Мелитона Бучинского въ Станиславовѣ, яко на такого мужа довѣрія, который, прибравши собѣ для помощи ревнѣйшихъ членовъ изъ города и окрестности и основавши комитетъ вѣчевый, предприняти изволитъ всѣ шаги до созванія вѣча въ Станиславовѣ на первую недѣлю великого поста. На то вѣче приспѣшатъ не лишь всѣ должники банка рустикального, но и цвѣтъ нашого народа, и тамъ уложатся способъ спасенія тѣхъ несчастныхъ братей нашихъ, которыи теперь не доумѣваютъ, що имъ начати, дабы не попасти въ руину.

Мы живемъ крѣпкою надеждою, що русскіи наши патріоты не залишатъ сей случайности и не дадутъ выпередитись незваннымъ нашимъ опекунамъ въ помощи и спасеніи нашихъ задолженныхъ земляковъ, а тогда то нашъ народъ научится цѣнити своихъ ученыхъ людей и будетъ всегда прибѣгати до ихъ совѣта и покровительства.

Дай Богъ, щобы сей голосъ не осталъ „гласомъ вопіющаго въ пустини“, Щобы на разѣ, повсюда, гдѣ находятся такъ званныи „бюра банка руст.“ завязались комитеты изъ щирыхъ русскихъ людей, которыи бы взяли на себе обовязанность: тѣхъ несчастныхъ должниковъ до солидарной акціи въ дѣлѣ спасенія изъ лихварскихъ рукъ упавшого банка напровадити, а тогда много причинились бы для блага народа и края.

Щобы же такая повсемѣстная акція, якъ созваніе вѣчей провинціональныхъ, полезно розвинутись могла, то взываемъ львовскихъ нашихъ патріотовъ до составленія русско-краевого комитета вѣчевого, который бы всѣмъ руководилъ.

Просимъ редакціи „Слова“ и „Дѣла“ сей голосъ нашъ въ многоуважаемыхъ своихъ письмахъ повторити, такъ якъ, повторяя его, они причинятся до всеобщой солидарной акціи.

ПОЛИТИЧЕСКІИ ВѢСТИ.

Справа изъятного положенія во Вѣдни и окрестности доминуетъ всегда еще надъ всѣми дѣлами внутренной австрійской политики. Справа та составляла самъ интереснѣйшій предметъ послѣднихъ дней въ совѣщаніяхъ думы державной. Правительству много зависѣло на ухваленью относительного закона, и шансы его въ томъ дѣлѣ стояли съ начала весьма плохо. Централистичная партія рѣшила солидарно, якъ одинъ мужъ, голосовати противъ законопроекта, изъ правой же стороны, четыре молодочехи и семь либеральничающихъ поляковъ намѣряли усунутись отъ голосованья. Становище клуба Коронини не было извѣстно. Если затѣмъ не вопросомъ языковымъ, то, казалось, справою изъятного положенія могъ бы былъ клубъ нѣмецкой „соединенной лѣвой стороны“ парлямента приставити столца графу Тафе. Длятого майже не вѣроятнымъ кажется быти полученное въ послѣдной минутѣ извѣстіе, що правительственный законопроектъ о изъятномъ положеніи перейшолъ вчера въ думѣ державной большинствомъ 40 голосовъ. Наши всѣ три послы голосовали за осаднымъ положеніемъ, изъ правой стороны усунулись отъ голосованья молодочехи Грегръ, Геллеръ и Тильшеръ, а изъ поляковъ, Гаузнеръ, Чарторыйскій и еще два послы. Впрочемъ больше нѣтъ ничого интересного на счетъ совѣщаній въ думѣ державной, а замѣчанія достойны подъ нѣкоторымъ взглядомъ лишь два послѣдніи ея засѣданія. На одномъ изъ нихъ предложилъ управитель министерства правосудія д-ръ Пражакъ законопроекты о урегулованью судовой практики и дисциплинарного поступованья противъ судовыхъ практикантовъ, а дальше о реформѣ нѣкоторыхъ опредѣленій ординаціи адвокатской. Всѣ тѣ предложенія переказано комисіи правничой. По предложенію буджетовой комисіи передано петицію африканского путешественника д-ра Голуба правительству съ порученіемъ удѣленья ему якъ найвысшой субсидіи. Въ засѣданіи отъ вторника принято правительственное предложеніе съ поправками, пропонованными комисіею о вынагороженью безвинно обвиненныхъ. Засѣданіе то скончилъ надто комичный эпизодъ касающійся парламентарного дебюта нашого коломыйского посла Шломы Блоха, о которомъ не можемъ не сообщити нашимъ впчт. читателямъ. Послѣ ухваленья выдачи суду карному посла Решауэра, обвиненного о оскорбленіе чести, прійшолъ на дневный порядокъ докладъ комисіи о ненарушимости пословъ въ дѣлѣ экстрадиціи пос. Блоха. Яко лично интересованный забралъ первый голосъ Блохъ и заявивши, що его процесъ о оскорбленіе чести извѣстного антисемита проф. д-ра Ролинга есть только продолженіемъ справы тиса-эслярской, говорилъ о томъ, що проф. Ролингъ сдѣлалъ тяжкій евреямъ замѣтъ убійства въ цѣляхъ ритуальныхъ и що онъ, Блохъ принужденъ былъ по тому поводу выступити противъ такихъ инсинуацій въ вѣденьской Morgenpost. Но когда флориндорфскій рабинъ началъ подъ небеса превозносити свою дотеперѣшнюю душпастырскую дѣятельность, которая даетъ ему также титулъ ставати повсюду въ защитѣ еврейства, перервалъ президентъ тѣ его выводы яко не стоящіи въ связи съ предметомъ во виду того принужденъ былъ ребъ Шлома „рѣчь“ свою окончити и то замѣтомъ, що комисія поступила въ его дѣлѣ парціально, который то замѣтъ конечно принужденъ былъ опровергати предсѣдатель комисіи. Послѣ того говорилъ антисемитскій посолъ Шенереръ такъ: „Если обратится вниманіе на привычки расы, до которой причисляется мой предбесѣдникъ, то не помогъ онъ ніякъ своему дѣлу, высказуя

такъ нерозважно свои воззрѣнія. Забираю голосъ въ опасеніи, щобы еврейская праса не кричала: вотъ смотрѣтъ, якъ они въ четыре очи умѣютъ розвивати антисемитскіи програмы. Прото осмѣляюсь въ имени всѣхъ антисемитовъ Австріи заявити, що, если рабинъ Блохъ покликался на процесъ тиса-эслярскій, то сдѣлалъ то весьма неумно, ибо, якъ долго не найдено трупа Эстеры Солимоши, такъ долго нельзя запретити никому припускати, що ю жиды убили." Повстаетъ на то волненіе, которое Шенереръ, якъ всегда, старается перекричати и въ продолженіи своей рѣчи говоритъ, що вопросъ еврейскій—то предовсѣмъ вопросъ расовый, обычаевый, цивилизаційный, а только няньки въ казкахъ могутъ еще оповѣдати, що вопросъ тотъ въ Австріи есть конфесійнымъ. „Поговорю впрочемъ о той справѣ пространнѣйше въ сей выс. палатѣ, когда только ряды антисемитовъ будутъ тутъ численнѣйше репрезентованы." Президентъ призываетъ за то бесѣдника до порядку, а тотъ кончитъ повторяя, що, пока нѣтъ трупа Эстеры Солимоши, онъ увѣренъ, що ю убили евреи. Въ отвѣтъ на то констатуетъ Блохъ общое негодованіе христіанскихъ пословъ по поводу тѣхъ выводовъ и говоритъ: „трудно вѣдь требовати, щобы евреи исполняли роль полиціи. Въ Австріи гинутъ ежегодно безъ слѣда тысячи лицъ (веселость), но предположимъ, десять по крайной мѣрѣ. Должны ли евреи всѣхъ ихъ вышуковати? Будучи мнѣнія, що выдача моей особы окончитъ дѣло и усмиритъ роздраженіе, прошу приняти предложеніе комисіи" (браво).

Эмиграційная лихорадка особенно сильно навѣстила въ послѣдніи времена чисто мадьярскіи области. Narodnie Noviny приписуютъ то сумное явленіе мадьяризаціи. Мадьяризація, говоритъ между прочимъ газета, то собственный убійца мадьярского народа; она повздержуетъ другіи народности въ ихъ культурномъ розвитіи а мадьярамъ приноситъ громадный ущербъ, абсорбуя самыи лучшіи ихъ силы, которыи въ русскихъ, словацкихъ и сербскихъ частяхъ Угорщины марно изупотребляются на неплодородной почвѣ.

Въ Köln. Ztg. читаемъ, що боснійцы приготовляютъ новое возстаніе противъ Австріи. Между православными боснійцами, музульманами и сербскими бѣглецами, замѣчается въ томъ направленіи усиленное движеніе. Въ Сербіи имѣетъ находится революційный комитетъ по тому дѣлу.

Ходятъ слухи, що вскорѣ послѣдуютъ важныи перемѣны въ составѣ русского дипломатичного персонала. Гр. Уэксиль имѣетъ пойти изъ Рима въ Лондонъ, Сабуровъ изъ Берлина въ Римъ, Моренгеймъ изъ Лондона въ Парижъ, а кн. Орловъ изъ Парижа въ Берлинъ. Особенно слухи о перенесеніи кн. Орлова въ Берлинъ вызвали сензацію, такъ якъ князь считается отъ многихъ лѣтъ однимъ изъ нечисленныхъ личныхъ друзей нѣмецкого канцлера, длятого то и въ транслокаціи кн. Орлова усмотрюютъ дипломаты симптомы сближенія Россіи къ Германіи и къ средне-европейскому аліансу. По другимъ версіямъ посланникомъ русскимъ въ Парижѣ на мѣстце Орлова назначенъ будетъ гр. Валуевъ, бывшій президентъ комитета министровъ.

Ханы четырехъ туркменскихъ родовъ съ 24 репрезентантами 48.000 кибитокъ приняли безусловно русское подданство и сложили въ Мервѣ торжественную присягу вѣрности императору Александру III.

Въ Бѣлградѣ возникъ министерскій кризисъ. Австрофильское министерство Христича подало димисію, которую король Миланъ принялъ, поручая Гарашанину составленіе нового кабинета.

Споръ турецкого правительства съ греческимъ патріархатомъ, не смотря на интервенцію русского посла, не лишь не утихъ, а противно принялъ еще грознѣйшіи розмѣры. Свидѣтельствуютъ о томъ именно новѣйшіи газетныи вѣсти, що на Критѣ вспыхнуло возстаніе грековъ. Жители того острова подали были къ Портѣ адресъ, въ которомъ рѣшительно ставили по сторонѣ загроженныхъ привилегій патріархата и заявили свою готовность защищати тѣ права. Если затѣмъ извѣстія о возстаніи основаны на истинѣ, то, якъ видно, заявленіе то въ адресѣ критскихъ грековъ надто скоро осуществилось и то способомъ вооруженія. Якъ сказано, не знати, о сколько правды въ тѣхъ слухахъ, но въ каждомъ случаѣ свидѣтельствуютъ они о общомъ и грозномъ неудовольствіи грековъ въ Турціи, а то есть уже выразительнымъ симптомомъ повольного разоренія имперіи османовъ.

ХРОНИКА.

— **Нынѣшное число нашой газеты опозднилось** по поводу конфискаты, которая наступила въ середу въ $7^1/_2$ часовъ вечера. Мы трактовали съ типографіею Ставропигійскою, щобы таки въ середу напечатала намъ второе изданіе, однако переговоры наши были безуспѣшны. Въ четвергъ, яко въ день праздника Срѣтенія Господня, невозможно намъ было предприняти второе изданіе, а издавати и розсылати оное въ пятницу, т. е. вчера, и современно приготовляти матеріалы для нынѣшного изданія переходило наши физичныи и моральныи силы. Изъ взгляда на то издаемъ сегодня $1^1/_2$ листа, не нумеруя ихъ однако двома нумерами, такъ якъ намъ не ходитъ о количество нумеровъ, а лишь о точное изданіе. Впрочем. наши читатели изволятъ извинити насъ за нынѣшній нашъ поступокъ, который навѣрно не былъ бы наступилъ, если бы въ теченіи сей недѣли не припадало два торжественныи праздники. Газета наша не числитъ на ніякіи великіи доходы, а имѣетъ на цѣли служити вѣрно своему народу. Мы перенесли въ мин. году 25 конфискатъ и готовы перенести ихъ и въ текущомъ году, если лишь публика наша намъ помощи матеріальной не откажетъ, такъ якъ мы крѣпко увѣрены, що „правда не вмре — не поляже" и скорше или позднѣйше побѣдити должна. Розумѣется, що во виду великанскихъ росходовъ, удвоенныхъ безчисленными конфискатами, мы принуждены съ каждымъ крейцаромъ числитися и для того просимъ умильно П. Т. нашихъ читателей: не провлекати съ присылкою предплаты, а особенно залеглостей, которыи послѣдніи ставляютъ насъ въ трудномъ положеніи во виду нашихъ вѣрителей. Полагая на совѣстность и честность нашихъ П. Т. читателей, мы идемъ смѣло и отважно напередъ и просимъ умильно о якъ найбольшое роспространеніе нашого письма, которое, по словамъ нашихъ противниковъ, считается сегодня самымъ радикальнѣйшимъ и популярнѣйшимъ органомъ галицкой Руси.

— **Депутація нашого духовенства въ дѣлѣ коргруы** отправилась вчера вечернимъ поѣздомъ изъ Львова въ Вѣдень. Въ составъ депутаціи входятъ: преосв. епископъ Сильвестръ Сембратовичъ яко предводитель, оо. крыл. Юл. Пелешъ, Вас. Залозецкій и Іос. Заячковскій яко репрезентанты духовенства львовской архіепархіи, а дръ Юл. Никоровичъ и Ѳеоф. Сѣнкевичъ яко представители перемышльской епархіи. О. Ив. Гаврышкевичъ изъ Каменки (перем. епархіи) и преосв. епископъ перемышльскій І. Ступницкій, избранныи собраніемъ духовенства яко депутаты, не могли порученія того по поводу болѣзни исполнити. Гг. члены депутаціи увѣряли насъ, що будучи въ Вѣдни и имѣя случайность говорити съ высокопоставленными лицами, они не залишатъ по-при дѣлахъ нашой церкви порушити также наши народныи вопросы, а именно вопросъ о русскомъ языцѣ въ школахъ и урядахъ. Зная нынѣшніи внутреннія отношенія, мы считаемъ себе песимистами и не предвѣщаемъ депутаціи ніякихъ успѣховъ, хотя, съ другой стороны, желаемъ искренно отъ души и сердца, щобы цѣль ея увѣнчалась якъ найлучшими для нашого духовенства, церкви и народа результатами и щобы наши песимистичныи ожиданія не оправдались. Въ каждомъ случаѣ желаемъ представителямъ нашой церкви и народа счастливой дороги и найлучшихъ успѣховъ въ ихъ предприятіи, которое стоити будетъ наше духовенство много гроша, такъ якъ оно покрывало росходы съѣзда деканальныхъ делегатовъ и покрываетъ теперь росходы на поѣздку делегаціи въ Вѣдень, що все, разомъ почисленное, творитъ, якъ на наше духовенство, значительную суму.

— **Росправа въ процесѣ нашого редактора и г. Владиміра Луцика** о оскорбленіе чести, назначенная на сегодня, не отбылася по поводу, що обвинитель, о. Ал Стефановичъ, отступилъ отъ обвиненія.

— **Шестый и послѣдній вечеръ „Русского Касина"** отбудется въ слѣдующую суботу. Если на нынѣшній, т. е. пятый вечеръ выбирается значительное число гостей, то на послѣдномъ хочетъ быти майже каждый тотъ, кто былъ по крайной мѣрѣ на одномъ изъ первыхъ 5 вечеровъ. Оно и неудивительно во виду того, що то послѣдній въ тек. масляницѣ вечеръ и що на всѣхъ касиновыхъ вечерахъ присутствовавшіи гости бавились якъ найлучше. Примѣтити однако слѣдуетъ, що многіи изъ нашихъ красавицъ постановили собѣ явитись на послѣдномъ вечерѣ въ народныхъ костюмахъ, которое то обстоятельство поднесетъ еще больше важность того вечера. Комитетъ, занимающійся устроеніемъ касиновыхъ вечеровъ и числящій на значительное число и на хорошое расположеніе гостей на послѣдномъ (шестомъ) вечерѣ, постановилъ устроити вечеръ тотъ съ котиліономъ и въ той цѣли рѣшилъ постаратись о ордеры, которыи во время котиліона плясающими Дамами роздаватись будутъ.

— **Афера старого рустикального банка** принимаетъ такій оборотъ, що чѣмъ разъ больше становится вѣроятнымъ, що не обойдется безъ интервенціи карного суда противъ директоровъ гевр. членовъ надзирательного совѣта. Кинено на биржу за сверхъ $^1/_2$ миліона зр. листовъ заставныхъ, не имѣющихъ требованного статутами реального покрытья. Опинія публичная негодуетъ особенно на д-ра Фрида, чорного духа покойной институціи и успокоится хиба только тогда, если прокураторія возветъ того директора предъ судовыи кратки, щобы онъ тамъ далъ отчетъ изъ своей проблематичной въ пользу банка дѣятельности. Проворный тотъ еврей, будучи не весьма оптимистично убѣжденъ о состояніи банка, закупилъ весною мин. года грунтъ при ул. Крашевского во Львовѣ, построилъ собѣ на немъ великолѣпный княжій дворецъ и запинтабуловалъ на имя своей супруги, которая яко дочь бѣдного хирурга, не внесла ему въ приданномъ миліоны якіи несомнѣнно стоила постройка и комфортное устроеніе палаты. То одно обстоятельство считается опиніею публичною, выразителемъ которой является у насъ независимая отъ евреевъ печать, достаточнымъ для прокураторіи поводомъ выступити противъ эксплоатаціи бѣдного селянина хотящимъ хитро-мудро обогатитися евреемъ.

— **Курсъ долговыхъ листовъ рустикального банка** поднесся въ послѣднихъ дняхъ на 60 зр. (6%-ныи) и на 54 зр. (5%-ныи), а то по поводу, що многіи должники той упавшой институціи намѣряютъ воспользоватись статутами и сплатити свой долгъ листами банка. Понежъ до должниковъ того рода належитъ много нашихъ селянъ, то обращаемъ вниманіе ихъ, що при купнѣ того рода листовъ они должны внимати на то, въ якихъ (5 или 6%) листахъ они долгъ затягнули и куповати лишь такіи листы, которыи еще не вылосованы. При сей случайности должны мы примѣтити, що многіи изъ нашихъ людей, особенно въ дрогобыцкомъ повѣтѣ, наклоняютъ задолженныхъ въ рустикальномъ банку селянъ, щобы пожичали гроши въ дрогобыцкой заличковой касѣ и сплачали долгъ рустикальному банку. Проектъ сей представляется намъ такъ, якъ если бы кто совѣтовалъ стоящому на дождже станути подъ ринву. Если бы наши громадскіи касы имѣли на столько фондовъ, щобы ними своихъ громадянъ изъ банка рустикального выкупити, якъ то сдѣлала передъ нѣсколько лѣтами славная громада Подберезцы подъ Львовомъ, то выходъ былъ бы еще найлучшій. Но на то нѣтъ видовъ и остается на теперь одинъ выходъ, а именно практика якую ввела у себе громада Стронятинъ и которую мы въ послѣднемъ нумерѣ нашой газеты предложили для переведенія. Практика та состоитъ въ томъ, що заможнѣйшіи селяне берутъ отъ должника рустикального банка такую часть его поля въ аренду, що ему остается лишь столько, щобы могъ выжити. Належитостію за аренду сплачуютъ арендаторы капиталъ и процентъ долга такъ долго, пока долгъ не заспокоится а потомъ отступаютъ задолженному селянину его землю яко собственность. Есть у насъ также села, въ которыхъ того рода манипуляцію принимаютъ на себе громады, а если въ тѣхъ громадахъ есть хорошіи начальники и писари, то осуществленіе такого проекта весьма легкое. Правда, що проектъ сей не по вкусу соціалистамъ, но мы, правду сказавши, не знаемъ другого, и не предполагаемъ, щобы селянамъ долги ихъ даровано или щобы (по теоріи соціалистичной) роздѣлено землю между людей въ ровномъ количествѣ и еще до того безъ всякого вознагражденія для властителей. Кумунистичной революціи изъ-за рустикального банка мы вовсе собѣ не желаемъ. Впрочемъ о той справѣ пишетъ сегодня одинъ изъ поважныхъ нашихъ людей изъ Станиславова, котораго мнѣніе мы также роздѣляемъ. Справа то весьма важная и мы не принимаемся оную розрѣшати, а высказуемъ лишь наше и нашихъ политичныхъ друзей мнѣніе, не имѣя претенсій изобрѣтати новыи теоріи въ родѣ такихъ, якъ на прим. розрѣшеніе индемнизаційного вопроса въ тотъ способъ, „щобы паны зреклися всѣхъ провизій отъ индемнизаційныхъ облигацій," которыи, розумѣется, въ рукахъ пановъ едва въ сотной части находятся...

— **Изъ Станиславова** пишутъ намъ: Пригадуемъ нашой П. Т. Публицѣ, що вечеръ съ танцами, устроиваемый Братствомъ св. о. Николая въ пользу русской станиславовской бурсы, отбудется уже въ слѣдующій четвергъ. Комитетъ вечеровый, якъ намъ изъ Станиславова сообщаютъ, предпринялъ всякіи возможныи мѣры, щобы П. Т. гости вынесли изъ того вечера якъ найлучшое впечатлѣніе.

— **Изъ Стрыя.** По причинамъ отъ выдѣла независимымъ отбудется третій съ ряду вечеръ съ танцами, вмѣсто въ четвергъ 9 (21) февраля, въ слѣдующій вторникъ т. е. 7 (19) февраля, на который имѣемъ честь просити П. Т. земляковъ окрестности стрыйской. Отъ выдѣла Русского Касина въ Стрыѣ.

— **Изъ Коломыи.** Имѣемъ честь заявити що назначенный на день 9 (21) февр. с. г. вечеръ съ танцами не состоится по причинамъ совсѣмъ отъ выдѣла независимымъ. - Отъ комитета Читальни въ Коломыи. —Евз. Шайдицкій, секретарь, Ник. Лепкій, предсѣдатель.

— **Czy będzie Polska?** Фейлетонистъ „Газ. Пар." въ одномъ изъ послѣднихъ ея н-ровъ восхищается новымъ зданіемъ вѣденьского парламента, а высказавши слова полной адмирацiи структурѣ и внутреннему устройству новой скиніи австрійского законодательного тѣла, кончитъ, що ничого недостаетъ въ зданіи новой думы державной кромѣ сидѣній для пословъ. Уже сегодня одному изъ пословъ приставляютъ кресло на сторонѣ, если всѣ посольскіи лавки заняты. A gdzież zasiądą, спрашиваетъ фейлетонистъ, reprezentanci Wołynia i Podola, jeśli, notabene, państwo zaanektuje oba te województwa? Що то за państwo, не поясняется ближе въ газетѣ. Мы однако можемъ на основаніи тѣхъ премисъ такъ заключати, що: или наши галицкіи поляки покинули мечты о новыхъ возстаніяхъ и не намѣряютъ уже сегодня budować ojczyznę, если Волынь и Подолье хотятъ присоединяти къ габсбургской имперіи, или фантазуютъ таки о самостоятельной своей державѣ съ наддунайскимъ городомъ, яко ея столицею... All right!

— **Малый станъ облоги во Вѣдни** и окрестности начинаетъ уже выказовати численныи жертвы. Сверхъ 300 людей, большою частію изъ робочого сословія, выдалено изъ вѣденьского полицейского района. Надняхъ начались судово-карныи росправы безъ участи судей присяжныхъ. Колегія изъ шести фаховыхъ судей, въ средѣ которыхъ засѣдаетъ нашъ землякъ, д-ръ Валеріанъ Иполитовичъ Дзеровичъ, держась точно буквы закона выдаетъ самыи строгіи приговоры. Нѣкого шевчика, который изъ любви убилъ свою дульчинею, а затѣмъ въ самоубійственномъ намѣреніи розтрѣскалъ собѣ лобъ смертоносно, исцѣлено по продолжительной курації, поставлено предъ тотъ изъятный трибуналъ и приговорено на висѣлицу. У вѣденьской полиціи есть въ руцѣ доказы, що анархисты рѣшились каждый судовый приговоръ противъ роботниковъ выданный по поводу якого бы то ни было преступленія помстити смертію одного изъ полицейскихъ органовъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій думы держ. предложило для того правительство требованіе добавочного кредита въ квотѣ 204.300 зр. на цѣли побольшенія персонала вѣденьской полиціи. Веселый во всякую пору вѣденецъ спрашиваетъ во виду того, що происходитъ сегодня предъ его очами: Was ist aus unserem lieben Wien geworden?

— **Къ русскимъ туристамъ** отзывается „Кіевлянинъ" по случаю умѣщенія въ своихъ столбцахъ сочувственной статьи о положеніи русского населенія въ Угорщинѣ, слѣдующими словами: „Отправляйтесь читатель, вмѣсто Вѣны, Парижа, Женевы, побродить по разнымъ уголкамъ и захолустьямъ западно-славянскаго міра, прислушайтесь къ тому, что говорится въ бѣдныхъ сельскихъ хижинахъ, что поется цѣлымъ народомъ гдѣ нибудь за селомъ — въ полѣ, или въ городахъ — въ отсутствіи нѣмецкаго или мадьярскаго жандарма, загляните—что пишется въ маленькихъ, убогихъ славянскихъ изданіяхъ, поговорите сами съ настоящими народными вождями и патріотами — и вы поймете, чѣмъ еще живо то униженное, весьма бѣдное, обездоленное Славянство. Симпатіи во всякомъ случаѣ заслуживаютъ отклика съ нашей стороны. Дѣло идетъ, конечно, не о томъ, чтобы намъ немедленно браться за ружье. Тутъ нужна прежде всего нравственная поддержка, наше ласкавое, ободряющее слово; наконецъ простое заявленіе западно славянскимъ братьямъ, живо слѣдящимъ за нашею печатью, — что мы памятаемъ объ ихъ существованіи."

— **Для общества Русская Рада** прислали (на руки предсѣдателя крыл. Як. Шведицкого) членскіи вносы вч. оо. Ал. Пундикевичъ изъ Ванковой и Вас. Янишинъ изъ Крецова по 1 зр. — всего 2 зр.

— **Извѣстія изъ архіепархіи львовской.** О. Іоаннъ Глинскій изъ Подусова получилъ завѣдательство въ Ладанцахъ, дек. нараевского. — О. Михаилъ Царь изъ Курникъ получилъ завѣдательство въ Гуменцѣ, дек. щирецкого. — О. Афанасій Лотоцкій, сотрудникъ въ Тростянцѣ, дек. подгаецкого, получилъ завѣдательство тамъ же. — О. Стеф. Лесюкъ изъ Сушна получилъ приватное сотрудничество въ Бѣломъ Каменѣ, дек. олесского.—Воззваны къ институціи оо: Іосифъ Цегельскій на капеляна въ Подусовѣ, Левъ Лопцкій на приходника въ Девятникахъ. — Президія намѣстничества соглашается на институцію о. Михаила Скородинского яко приходника въ Подмихайлѣ. — О. Ѳеодоръ Косевичъ введенъ яко завѣдатель въ Огришовцахъ. — О. Петръ Жолевичъ резигновалъ изъ презенты на Завой и вставленося къ президіи намѣстничества дотычно его институціи на Курники.— Въ пропозиціи на приходы умѣщены оо.: а) на Бѣлобожницу, дек. чортковского, І. Николай Рыбакъ изъ Шумлянъ, II. Иларій Лукашевичъ изъ Скоморохъ, III. Іоаннъ Михалевичъ изъ Лисовецъ; дальше — 4) Антоній Рудницкій изъ Козовки, 5) Юліанъ Мандычевскій изъ Бѣлявецъ, 6) Савинъ Григоровичъ изъ Садогоры, 7) Романъ Крижановскій изъ Дрыщева, 8) Петръ Савчинскій изъ Могильницы и 9) Николай Темницкій изъ Хлоповки; б) на Поднѣстряны, дек. ходоровского, — І. Домитій Бородайкевичъ изъ Станковецъ, II. Владиславъ Юзичинскій изъ Борничъ, III Яковъ Вергановскій изъ Кіевца; дальше — 4) Владиміръ Леонтовичъ изъ Дунаева, 5) Іоаннъ Боднаръ изъ Межирѣчья и 6) Іоаннъ Бѣлинкевичъ изъ Дмитровичъ; в) на капеляніи Маркова, дек. подгаецкого, — І. Михаилъ Винницкій, сотр. въ Подгайцахъ, II. Юліанъ Твардіевичъ изъ Новоселокъ Загальчиныхъ. — Приходъ Лановцы, дек. скальского, приватного надання, росписуется на конкурсъ; срокъ до 3 (лат.) апрѣля тек. года. — О. Афанасій Юркевичъ изъ Сухорѣчья получилъ институцію на тотъ же приходъ. — Ремунераціи за преподаваніе науки богочестія въ народныхъ школахъ получили за 1883 годъ русскіи оо. катихиты: въ Калушѣ 38 зр., Болеховѣ 31 зр. 66 кр., Долинѣ 31 зр. 66 кр., во Львовѣ при школахъ св. Анны 50 зр., св. Антонія 30 зр., св. Магдалины 30 зр., св. Мартина 50 зр., Конарского и Пирамовича 50 зр., кромѣ того получили относительныя ремунераціи оо.: Василевскій 30 зр., Наливайко 75 зр., Рейтаровскій и Полянскій по 25 зр., Городецкій 53 зр. 33 кр., Петрушевичъ 30 зр., Гордѣевскій 16 зр. 67 кр., Гробельскій 8 зр. 33 кр., Крушельницкій 10 зр. и Бобровичъ 16 зр. 67 кр., дальше въ Городенцѣ и Обертинѣ по 31 зр. 66 кр., въ Бережанахъ 50 зр. 66 кр., въ Подгайцахъ 31 зр. 66 кр., въ Галичѣ 63 зр. 33 кр., Толмачѣ 31 зр. 66 кр., Коломыѣ въ I мужеской 31 зр. 66 кр., во II мужеской 12 зр. 66 кр., за женской 12 зр. 66 кр., въ Косовѣ 50 зр. 66 кр., въ Кутахъ 31 зр. 66 кр., въ Бускѣ 20 зр., въ Радеховѣ 31 зр. 66 кр., въ Скалѣ 22 зр. 50 кр. — Въ вѣденьской духовной семинаріи опорожнено мѣстце докторанда для архіепархіи львовской. Докторандъ получаетъ квартиру, харчъ и 10 гульденовъ мѣсячно. — О. Влад. Дорожинскій получилъ презенту на приходъ Мизунь.

Дробныи вѣсти.

Владѣлецъ колосальныхъ имуществъ на Угорщинѣ гр. Тасилло Фештетичъ прогналъ всѣхъ евреевъ изъ посесій и арендъ въ своихъ добрахъ и строго запретилъ своимъ официалистамъ входити съ евреями вообще въ якіи либо трансакціи. Тотъ хорошій примѣръ найшолъ вскорѣ достойныхъ подражателей въ лицѣ гр. Морица Эстергази и бар. Текли Орци.— Боснійскій православный митрополитъ, преосвящ. Сава, узнавши, що въ многихъ подвѣдомственныхъ ему церквахъ находятся славянскіи богослужебныи книги, печатанныи во Львовѣ, приказалъ ихъ отобрати и замѣнити книгами, напечатанными въ Россіи. — Правительство рѣшило окончательно построити кромѣ львовско-равской желѣзной дороги, также и вѣтви буковинскихъ желѣзныхъ дорогъ: Гатна-Кимполунгъ и Глубока-Бергометъ. Издержки постройки вынесутъ около 8 мил. зр., изъ которыхъ 4 мил. покрыетъ фондъ черновецкой жел. дороги, $2^1/_2$ миліона державный фондъ, прочое же эмисія пріоритетовъ. — Ив. Зеленкевичъ именованъ дѣйствительнымъ учителемъ этатовой школы въ Окуличахъ, а Ксен. Охрымовичъ окружнымъ инспекторомъ народныхъ школъ въ Мѣльцѣ на мазурахъ.

Посмертныи вѣсти.

— ∓ **Корнилій Заклинскій**, учитель русской гимназіи, даровитый и трудолюбивый человѣкъ, авторъ нѣсколькихъ многоцѣнныхъ историчныхъ монографій, упокоился мин. середы (на сухоты) въ 27 г. жизни. Вѣчная ему память!

Редакторъ и издатель: **О. А. Марковъ.** Отвѣч. редакторъ: **Орестъ А. Авдыковскій.** Изъ типографіи Института Ставропигійского.